

Альфамер Асакура

12+

Летопись Дракера

Первая Трилогия

Альфамер Асакура

**Летопись Дракера:
Первая Трилогия**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Асакура А.

Летопись Дракера: Первая Трилогия / А. Асакура — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Альфред Деконин - любитель пофантазировать о драконах. Более того: он верит, что всё это - правда. И его мечта - это мир меча и магии, где можно сражаться вечно и иметь карманного дракона. Оказывается, не так уж он и далёк, этот мир! Твоим союзником может стать огненный маг, другом - талантливый создатель ледяных артефактов, а учителем - боевая ледяная дракониха! И это ещё не всё, ведь древний Воин Тени - ещё один боец твоей команды, а уж он-то умеет владеть и мечом, и магией! А уж если ты ввяжешься в гущу этих событий - то события разгонятся почище снежного кома, и будь готов держать меч крепче! А уж бои не заставят себя ждать!

Содержание

Летопись Дракера: Начало	5
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Летопись Дракера: Начало

Из письма г-на Леона в главное отделение гильдии, лично в руки Магистру:

«Вы изволили замечать, что проектные работы идут полным ходом, на деле же дела продвигаются значительно успешнее: Башня К уже почти завершена, с другими дела обстоят чуть хуже, но в целом мы опережаем график. Ваше веление исполняется в лучшем виде: бунт рабочих подавлен, нам удалось собрать более 45000 пунктов магической энергии с одного только Г-1 сектора. Это чуть больше месячной выработки. Так или иначе, Ваше вмешательство в ситуацию считаю необходимым: магическая милиция стремительно арестовывает наших адептов по всей стране, это ставит план под угрозу. Всё же мы надеемся завершить строительство всего К-комплекса до критической точки, но если Вы не вмешаетесь, боюсь, это станет невозможно. С наилучшими пожеланиями, Ваш

Леон Эфемерус.»

Глава 1.

– Чего тут шляешься?

– Я? Да ничего...

– Что, опять получить захотел? Да я тебе щас!...

Не дожидаясь окончания фразы, наш герой в очередной раз сматывается по школьному коридору в сторону столовки. Если быть совсем честным, то надо начать не с этой ситуации, а с той, что была пятью годами ранее. В этот далеко не прекрасный день обычный мальчишка со странной фамилией Деконин поступил в первый класс обычной российской школы. Звали его Альфред, что также не способствует нормальному отношению одноклассников. В итоге, он стал Фредом Кониным на долгие пять лет. Впрочем, многих можно простить – кто-то делал гадости по незнанию, кто-то из зависти, кто-то просто из страха перед более сильными одноклассниками. Самого Деконина это мало интересовало – он жил в другом мире, за что его часто называли «эфемерной лошадьё». Он не любил драк, не интересовался стрелялками или, как их благородно называли балбесы-одноклассники, «шутерами», а также ему не нравились нецензурные слова. Услышав непечатную лексику, уши Альфреда сворачивались в трубочку, вызывая только одно желание – как можно скорее покинуть опасный участок и не возвращаться туда более никогда.

В школе он ничем особо не интересовался, не в смысле учёбы – учиться он любил, а в смысле занятий на переменах – он просто стоял в стороне и мечтал. Мечты это были необычные. О чём мечтают большинство мальчишек? Иметь крутую тачку, клёвую игрушку, конфет побольше да учёбы поменьше.

Здесь же речь шла о более странных мечтах: он мечтал стать волшебником, иметь дома дракона и собственный замок. Что тут странного? Да нет, ничего такого, если бы не одно «но»: он верил в магию и встречался с ней. Причём с завидной регулярностью: то ветер что-нибудь нашепчет, то в костре промелькнёт хвост ящерицы, то луна станет видна сквозь стены и потолок многоквартирного дома. Скажете, я вру? Что ж, может и так. Но если вы сами видели хоть что-то необычное из того, что будет написано далее, то напишите мне – я буду знать, что всё произошедшее – не моя фантазия, а Альфред Деконин – не плод моего воображения.

Итак, сейчас Альфред мчится в сторону столовки и, круто завернув за угол, замечает, что за другим углом в конце коридора мелькнул красный хвост. Не придав этому значения, он пробежал в распахнутые двери пищеблока и, решив, что здесь он в безопасности, купил булочку. Медленно пережёвывая, он шествовал по коридору в сторону кабинета информатики,

ожидая звонка, который вскоре и прозвенел. Дожевав последний кусок, Деконин приземлился на стул у крайнего компьютера, запустил Ворд и начал работу с полями документа. В этот момент он ни о чём не думал, полностью отдавшись процессу, и долго не замечал упорного едва ощутимого толчка в плечо. Обернувшись, он ничего не заметил и вновь уткнулся в монитор. В компьютере раздался треск, и система вылетела на синий экран. «Приехали», – подумал Альфред. Однако он готов был поклясться, что на секунду после щелчка на мониторе был изображён красный дракон.

Решив, что ему это просто показалось – «Драконов не бывает, это сказки», – твердил он; мальчуган подозвал учителя и показал на комп.

– Винда слетела, – вынес вердикт информатик. – Садись за другой.

Однако, едва Деконин коснулся мыши, раздался ещё один щелчок, на этот раз через стенку – вылетели пробки, свет погас на всём третьем этаже.

– На сегодня урок окончен, – заявил учитель. – Вы свободны, освободите кабинет, я – к директору.

Одевшись, Альфред успешно миновал банду головорезов у входа, которые так увлечённо обсуждали новый выпуск какой-то игрушки явно умного содержания, что не заметили объекта своих издевательств; вышел через главные ужасно скрипучие двери («Когда же их смажут» – возмущённо думала вахтёрша) и направился в сторону городского парка. Разумеется, как и у любого порядочного чудика, у Деконина в голове развернулась настоящая баталия между рыцарем-паладином и жутким чудовищем, которое плевалось кислотой. Разумеется, доспех светлого воина выдержал натиск агрессивной жидкости и не менее агрессивного монстра, голова с плеч которого вот уже через минуту красовалась в зале трофеев. Вот к герою вселенского масштаба подходит его юный ученик и начинает рассказывать, как же он мечтает о великих битвах, сражениях, в которых он мог бы проверить свой меч. Паладин, однако, не спешит отправлять юного воина на охоту за опасностью. «Ты ещё юн, не стоит тебе сражаться понапрасну. А вот скажи мне», – эти слова Деконин уже шептал про себя, поворачивая ключ в замке собственной квартиры. – «Ты бы хотел увидеть дракона? Настоящего, чешуйчатого?» – «Их не бывает», с грустной ноткой ответил ученик – Альфред, закрывая дверь с другой стороны. – «Так ведь это воображаемый мир», – развёл руками паладин. – «Здесь всё возможно».

– Всё возможно, – проговаривал эти слова наш знакомец, скидывая портфель на пол и направляясь на кухню. – А вот интересно бы увидеть настоящего дракона!

– Без проблем, – не сдавался настойчивый паладин. – Только вот на что ты готов ради этого? Готов сражаться вечно?

– Конечно! – замечтавшийся ученик аж подпрыгнул, как в мыслях, так и наяву.

– Подумай хорошенько, не все решения можно отменить. Я не могу обещать твою безопасность. Равно как и возможность когда-либо снова вернуться в этот мир. Итак?

– Да согласен я, согласен, – отмахнулся Деконин от назойливой фантазии.

– Я услышал, – и воин исчез.

«Фу-х, наконец-то я дома», – выходя в реальность, расслабился Альфред. Он открыл кастрюлю, оценивающе нюхнул пюре, которое, по крайней мере по запаху, оказалось вполне съедобным. Поставив чугунок на стол он потянулся к спичкам и тут же почувствовал покалывание в пальцах, которое распространилось по всей руке, стоило ему коснуться коробка. «Может, не стоило соглашаться?» – дёрнул его глубинный страх. – «Да нет, бред это, – отмёл он предательскую мысль. – Съем-ка я валерьянки, сегодня был тяжёлый день, вот и думается всякое...»

Слопав четыре жевательных драже, которые вообще-то полагалось рассасывать под языком, но они же такие вкусные! – Альфред более-менее успокоился, взял коробок («Снова это ощущение...») и чиркнул спичкой.

«Как-то она уж больно ярко горит, – отметил он. – Мама, что ли, новые купила? Надо ей сказать, чтобы брала прежние», – и поднёс пламя к газовой конфорке. Огонь взметнулся сантиметров на двадцать, обжигая правую руку мальчика и немедленно затухая, так как Альфред мигом перекрыл газ. Надо отдать ему должное – не потеряться в такой сложной и опасной ситуации может только очень храбрый человек. Особенно если у тебя... горит рука. Альфред сначала этого не заметил – не до того было, но через пару секунд, когда боль начала нарастать, и он подумал, что не плохо бы было руку под ледяную воду сунуть, обнаружилось, что пламя не просто обожгло руку, оно всё ещё горело, постепенно сжигая всё больше кожи, на месте которой вырасталась... красная чешуя! Решив не дожидаться хэппи-энда, которого, по вполне трезвым соображениям могло и не быть, Деконин метнулся в ванную и сунул руку под воду.

Громкий крик пронзил тишину пятиэтажки. Огонь погас, чешуя начала отслаиваться и отпадать, вырывая с собой кусочки плоти, которые не успевали затягиваться, причиняя невероятную боль. Деконин инстинктивно прижал руку к себе, чем сделал ещё больнее. На грани беспомысленности промелькнула мысль: «Вот и доигрался...» – и всё поглотила темнота.

Когда вернулись ощущения, он не стал открывать глаза. Сначала подумалось, что это был сон в парке. Подом вспомнилось, что до дома-то дошёл. Третьим возникшим ощущением был приятный холодок и движения чего-то шершавого по руке.

– Мурка, отстань, – пробормотал мальчик. И вспомнил, что Мурка неделю назад как уехала к бабушке на дачу, надёжно упакованная в ну очень любимую ей переноску. Он приоткрыл узкую щёлочку глаз и мгновенно закрыл. «Это просто маленький красный дракон, это просто маленький красный КТОООО?!», – последнее слово он, похоже, произнёс вслух.

– Ага, очнулся.– красный дракоша хмыкнул. – Трансформация прошла успешно, – отметил он.

– Успешно?! Что прошло?! Кто ты вообще такой?!!

– Ты хотел увидеть дракона? Пожалуйста, прошу любить и жаловать! – миниатюрный дракончик, не больше кошки, смешно расставил лапки и крылья.

– Ты смешной.

– Что-о-о? Смешно-о-ой?! Да я тебе! – и ринулся в атаку.

Сначала Альфред только посмеивался, играючи подталкивая дракошу то с одной стороны, то с другой. Дракончик подпрыгнул, развернул крылышки, казавшиеся непомерно большими для такого маленького тельца, и взлетел.

– Летает?... – удивление Деконина не продлилось долго, поскольку острые маленькие зубки, громко щёлкнув, впились в его палец.

– Ай, ты пиранья летучая!

– Я не пиранья! Я дракон! – однако, для того чтобы сказать это, мини-дракону пришлось разжать зубы, что оказалось ошибкой. Парень извернулся и схватил противника за ножки. Попытки снова укусить ни к чему не привели, равно как и дальнейшие старания вырваться. Продёргавшись ещё пару минут для приличия, дракон обмяк, всем своим видом выражая покорность. Но юный драконоборец раскусил трюк, о чём прямо заявил хитрецу. Тот с грустным видом понурил шипастую головку.

– Вот так всегда... Родня меня и за дракона не считает... Размером, говорят, не вышел. И ты туда же...

– Ну погоди, я же не хотел... – Деконин погладил гребень красного дракончика. – Я, честно говоря, таких сильных драконов никогда не встречал! – попытался он подбодрить.

– Потому что ты их вообще никогда не встречал, – улыбнулся малец.

– Ну да, – смутился паренёк.

– Ладно, забудем! Меня зовут... А кстати, ты драконий язык понимаешь?

– Нет конечно! – замахал руками Драконоборец, предварительно поставив нового знакомого на стиральную машину.

– Тогда моё имя тебе ничего не скажет! – заявил он. – Ладно, зови меня Красный Огневик! Переводится моё имя, конечно, чуточку по-другому, но это звучит круто! – самодовольная улыбка бывшего оппонента вызвала приступ дикого смеха, но приходилось сдерживаться, чтобы не обидеть.

– А тебя будут звать... – минутная пауза, долгие раздумья, – тебя будут звать... Огненная Рука!

В этот момент раздался звонок в дверь.

– Родители пришли, – на парня словно вылили ушат ледяной воды. – Прячься! М-м-м... Давай под кровать!

– Куда-а-а?! – нахохлился дракончик.

– Живо! Как я объясню родителям наличие карманного дракона, а?

– Ну и ладно, не очень-то нужно... – бормотал обиженный дракон. «Под кровать, видите ли! Я ещё покажу! Вот как цапну ночью – не обрадуешься!» – лелея сладкие планы мести, Огневик всё же проследовал в указанную зону дислокации.

– Привет, мама! – чересчур наигранный голос Деконина вывел дракона из транса. – Ты сегодня такая нарядная! Новая причёска?

«Переигрываешь», – подумалось дракону, но интерес пересилил опасения, и он выглянул в щёлочку прикрытой двери.

– Да нет, всё та же, – удивлённо ответила высокая женщина с коричневыми волосами, в красном пальто, очень напоминающем плащ и в высоких оранжевых сапогах из натуральной кожи. «Да они стоят пол моей кучи золота!»

– Да? А мне кажется, что что-то всё же изменилось!

– А мне кажется, что здесь пахнет палёным! Колись, кавалер, что сегодня спалил?

Альфреду снова поплохело. Палёного-то на кухне ничего нет! И как это объяснить? Мама тем временем прошла в трапезную.

– Ага, картошки, я так понимаю, мы уже не поедем! – развела руками она. Алекс перегнулся через её плечо.

Действительно, пюре сильно почернело, от него шёл явственный запах гари. А ещё были видны следы маленькой мордочки. Мысленно поблагодарив дракошу и спустив ему закуску, он решил, что обязательно должен сделать своему спасителю подарок. Однако, выглянув в коридор, он увидел лишь красную ухмылку. Сверкнув глазами так, как не мог ни один из его воображаемых злодеев, от чего ухмылка немедленно исчезла в комнате и до вечера уже не появлялась, он повинился:

– Прости, мам. Не знаю, как так получилось...

– Я знаю. Кто-то взял ложку пюре, – она указала на выемки в форме дракона, от чего у Альфреда всё похолодело. – Слупал её и завалился спать. Естественно, пюре пригорело. От ужасного запаха этот кто-то проснулся и погасил огонь, который попутно мог сжечь всю квартиру и не только дотла. Спрашивается одно: зачем перемешивать пюре? Чтобы воняло меньше, очевидно?

– Мам, да ты Шерлок Холмс!

– Ватсон, это элементарно! А теперь примените дедукцию и сосчитайте, сколько дней вы проведёте без прогулок?

– Три?.. – с надеждой протянул мальчик.

– Пять! И ни днём меньше!

– Ну мааам! – в эти пять дней попадали выходные, так что прогулки по городу придётся забыть. И это во время весны! На улице – плюс пятнадцать! И как можно удержаться? Но придётся, поскольку мама могла быть и пострашнее разъярённого дракона.

– Ну ладно, четыре. В воскресенье прогуляешься. Кстати, ты уроки сделал? – «Ещё один прокол...»

– Нет, я забыл...

– Я проспал! Так?

– Да...

– Что надо сделать?

– Сесть за уроки?

– Для начала – подать мне масло и новую порцию картошки. Которую, кстати, нелишне будет почистить.

Мальчуган, радуясь, что, в общем-то, дёшево отделался, сохраняя понурюю мину на лице, отправился извлекать картофелины из холодильника. Достав восемь покрупнее, попутно отправив в мусорку две гнилые, он вывалил их в раковину и начал мыть, отставив в сторону ожидавшую свою очередь кастрюлю, с которой, похоже, обычной губкой и каплей Чисти, нового моющего средства а-ля «Отмоет всё! Отмоет легко!», не отделаться. И Альфред, ввиду своей природной догадливости прекрасно знал, кто именно будет это всё отмывать. Ещё раз вздохнув над кучей работы (и уроков, уроков то – кошмар! – завтра шесть штук, и математика тебе, и два русских, а на закуску, будто всего вышеописанного недостаточно, природоведение со сдвоенной физрой, которую, конечно же, наш чудик не любил); так вот, издав тяжёлый вздох, он заработал губкой, а потом чистящим ножом.

Мысли его постепенно перетекали в иную плоскость, от картошки и кастрюли к драконам и – что волновало его куда больше – собственной чешуе. За дракой Деконин совершенно забыл устроить допрос с пристрастием маленькому мерзавцу, который не только ничего не объяснил, а ещё – подумать только, наглость какая! – кусаться полез. И это при том, что он явно был лучше осведомлён о происходящем, чем все присутствующие в доме личности, включая ручного паука в уголке туалета, которого Деконин иногда подкармливал комарами. Несмотря на это, он оставался на удивление щуплым – не в коня овёс.

Так вот, мысленно обсуждая поведение дракона, Альфред постепенно перешёл к более конструктивному анализу произошедшего. Вариант первый – всё это просто полный бред, а он сам сошёл с ума. Против этого тезиса была боль от укуса маленькими зубками и следы от них... А, кстати, где они? «Всё, поехала крыша...» – подумал Деконин. – «Хорошо, – рассуждал он дальше. – Допустим, ни дракона, ни чешуи не было. Тогда почему пригорела картошка? Допустим, я забыл её выключить. Тогда другой вопрос: куда делись почти четыре часа? Я закончил около двенадцати, а теперь уже вечер... Так больше четырёх часов прошло! Как картошка не превратилась в угольки? А если я её не включал, а в ванне просто упал и вырубился, тогда, какого, спрашивается, фига я здесь делаю?!»

Пришлось признать, что всё произошедшее – не дурной сон. Но так возникло ещё больше вопросов. Во-первых, горящая рука. Сейчас, трезво смотря на ситуацию со стороны, парню всё больше казалось, что во всём этом есть какая-то логика. Осталось только понять, какая. «По сути, – рассуждал он. – Я не сильно обжёгся. И если вспомнить новости, ожоги всей руки лечатся минимум месяц, а на мне и следа нет! Не говоря уже, – здесь мальчика передёрнуло, – об отваливающейся чешуе. Что же это, блин, такое?!» Альфред неаккуратно дёрнул ножом-скребком и подцепил часть кожи на сгибе большого пальца. Вода мгновенно окрасилась красным.

– Ма-а-ам! – запричитал он. – Я порезался! Есть йод?

– Дай ка глянуть... Да здесь просто лёгкая царапина! Ну ты и паникёр! Ладно, каторжанин, вижу же, что устал! Иди-ка делай уроки! И пока не сделаешь, спать не смей!!!

– Понял! – обрадовался он. Прошмыгнув в комнату, он включил верхний свет, повернулся спиной к двери и посмотрел на ну оочень страшный порез, которого... не было! Альфред не поверил своим глазам. Как это возможно? Такого не бывает! Даже самые лучшие разработки лабораторий, о которых он читал в интернете, лишь ускоряют заживление. Ни одна из них не способна вылечить мгновенно!

– Удивлён? – раздался вкрадчивый шёпот у него за ухом. Юный драконоборец шарахнулся в сторону, ожидая очередного подвоха, но увидев Огневика, успокоился.

– Ты чего?! – зашипел он. – Совсем совесть потерял?!

– Тише, а то мама услышит!

– Ух-х, ты у меня за всё ответишь! – мальчик погрозил кулаком.

– Да, да, но не раньше, чем завтра! А пока – задавай вопросы, пока я добрый, а то снова укушу!

Переборков совершенно несвойственное ему бешенство, Деконин присел на кровать.

Вопросы, вертевшиеся на языке более получаса, из головы словно вымело. Теперь Альфред сидел с абсолютно пустой головой, уставившись в одну точку. Мысли просто не шли, как бы он ни старался их сформулировать. Дракон выжидающе смотрел на парня, отсутствующий вид которого, прямо скажем, нагонял тоску. Подождав ещё немного, он выдал:

– Ну?

– А? – очнулся Деконин.

– Устал, да? – понимающе спросил Огневик.

Альфред прислушался к своим ощущениям. Он не чувствовал ничего. Ни волнения, ни прохлады в комнате, одним словом – ни-че-го. Усталости, по его мнению, он тоже не чувствовал, о чем и рассказал дракоше.

– Н-да... Интересный побочный эффект! А рука...

– Не болит, если ты об этом. Кстати, и следов от твоего укуса не осталось, – этот вопрос дракона пробудил, однако, целую бурю вопросов: – Что произошло? Почему рука горела? Откуда чешуя и куда она подевалась? Что здесь вообще происходит?! – эту фразу он сказал слишком громко, от чего удостоился мамино внимания репликой: «Уроки делаешь? – Да, мама! – Через полчаса проверю!» – и мигом притих.

– С чего начать? Ты прошёл посвящение дракона. Вернее, проскочил. Обычно таких, как ты сначала учат обращаться со своей силой – чтобы не пугались, это называется посвящением; а потом проводят преобразование – постепенно, под надзором опытных магов в присутствии минимум двух драконов: один стихии ученика, другой – противоположной. И никто не стремится получить силу дракона быстрее – это смертельно опасно! Если бы пламя распространилось чуть дальше, а тебе, не приведи Алькор, пришла бы в голову идея заглушить боль, снова сунув руку в воду – мы бы сейчас с тобой не разговаривали. Когда в коллегия дракона поступил сигнал о новом источнике силы – а они, чтоб ты знал, отслеживаются, – я мигом вылетел, не дожидаясь даже приказа – что, опять-таки, противозаконно. Слава духам, твоей исцеляющей силы хватило, чтобы залечить то, что ты натворил. Я лишь стабилизировал твою магию, и поэтому ты очнулся через шесть часов восемнадцать минут тридцать семь с небольшим секунд по вашему времени, что, кстати, очень хорошо. В общем, дёшево отделался. Конечно, мне, наверное, выпишут штраф, видимо, большая часть моего золота пойдёт на оплату. Я, правда, надеюсь, что мне засчитают плюсом твою жизнь, потому что иначе – скажу я им – пришлось бы считать уже смерть. Это, конечно, не совсем правда, но я надеюсь, ты меня поддержишь и они не раскусят. Это, если вкратце.

Альфред сидел с полной головой. Магия, драконы, какие-то посвящения... Это всё нужно было переварить, на что требовалось немало времени. Откинувшись на диван, он закрыл глаза.

– А это... как ты его назвал?... Посвящение? – это что такое?

– Ну, я вообще-то не очень в этом разбираюсь, всё же слишком мал, однако расскажу, что знаю. В древности во многих мирах самыми сильными и умными были драконы. Они и охраняли эти миры, и управляли ими, и создавали новые формы жизни. И вот в один мрачный день, дракон Элатор решил сотворить жизнь, не уступавшую драконам. Он был далеко не самым сильным, хотя и очень могуч, и новая прямоходящая обезьяна получилась хилой и слабой. Но она впитала множество знаний Элатора. Он начал обучать людей – так их называли много позже. Шли эпохи, новый вид изучал ремесло и искусства, становился сильнее. Но однажды...

На древнем острове Атос, много лет строился великий катализатор: он должен был собирать магию и впитывать её, продлевая жизнь и даруя силу. Но как-то раз одно воинственное племя, находившееся в жаркой стране... Эллада, кажись? Точно не помню... Так вот, это племя пошло войной на Атос. Атосианцы защищались, вызывали молнии с небес, но врагов было больше. Тогда их король, лорд Дамадрил, приказал форсировать сферы катализатора. Мощь атосианцев возросла стократ. Они лихо разбили весь флот врага. Однако сдержать силу катализатора уже не смогли. Тела победителей разрывались, превращаясь в чистую магию, которую втягивала башня и становилась всё сильнее. Тогда Дамадрил отправился отключить сферы. Он поднялся в зал катализа, его доспех был сделан из особого металла, проводящего энергию и не дававшего ей задеть повелителя. Своего рода заземление. Он пытался остановить сферы, выкачивал и рассеивал миллиарды единиц магической энергии – и всё без толку. Тогда он снял доспех – Альфред испуганно вздохнул. – Нет, он не рассеялся – его воля была очень крепка. Начался поединок Катализа, обретавшего мощь бога, но неразумного, с самым могущественным повелителем людей за всю историю планеты. Катализ пытался разорвать Дамадрила, он отражал все атаки и лупил самой разрушительной магией по врагу. Через несколько часов – никто точно не знает, может, поединок длился сутки или недели – тело владыки рассеялось, осталась лишь энергия, сражавшаяся с другой, не менее могучей. Все народы видели бурю и страшные валы моря, вдыхавшиеся до небес. Долго длилась дуэль, Дамадрил истощил врага и готовился нанести решающий удар. Он скапливал энергию в единый магический круг забытого заклятья, намереваясь уничтожить башню. Никто не знает, что ему помешало – удар ли врага, неверность руки или ошибка в словах... Так или иначе, Дамадрил проиграл. Он взорвался вспышкой света, которую приняли за комету, и Катализ, уже ничем не сдерживаемый, высвободил всю энергию наружу. Остров погрузился под воду, башня была разрушена, а драконы... Многие лишились физической оболочки, став духами, других истребили в течении следующей тысячи лет. После катаклизма магия стала покидать мир...

Говорят, только Элатор способен возродить магию этого мира. Где он – никто не знает, его не видели более двух тысяч лет... Однако драконы возвращаются, магов становится больше, и это может значить только одно: Элатор скоро вернётся.

– Где ты научился так говорить? – первое, что пришло в голову Альфреду, так это вопрос о странном слого дракона.

– Много читал, – улыбнулся он. – А вообще, сколько мне, по-твоему, лет?

– Ну не знаю, ты ещё очень молод... Ну двадцать-тридцать? – дракончик посмеивался. – Больше? Меньше?

– Больше, – дракон упал на спину, его сводили судороги смеха.

– Тридцать пять? Сорок?

Дракон перестал смеяться и вскарабкался на грудь лежащего Деконина.

– Больше двухста!

– Да ты врешь!

– А вот и нет! Кстати, если не хочешь обидеть драконов, старайся не давать им меньше, чем двести-триста лет. Видишь ли, до ста восьмидесяти дракон считается очень юным, около двухста тридцати – перешедшим в возраст юноши или девушки, только драконам старше трёх-

ставосьмидесяти дозволено изучать магию уровня выше среднего и обучать других основам. И только когда дракону исполнится пятьсот пятьдесят – только тогда он может заводить семью, при этом обычно женятся драконы в шестьсот-семьсот лет. Конечно, для каждого вида и семьи ограничения могут отличаться, но в общем сроки примерно такие.

– Так ты ещё ребёнок!

– Прошлой зимой получил кольцо юноши.

– Значит, тебе двести тридцать один.

– Двести тридцать, получается. Послезавтра день рождения. Кстати, времяисчисление у драконов другое, так что мой день рождения не в один и тот же день года, если считать по-вашему. Поэтому я и затрудняюсь точно определить сроки, которые, как ты понимаешь, весьма приблизительные.

– Ладно, но эта история ничего не говорит о том, что же такое это «посвящение».

– Да-да, но я ещё не закончил рассказ. Итак, во все времена люди, особенно преуспевшие в магии, удостаивались чести получить силу дракона. Для этого они должны были найти того, кто бы согласился их обучать. Человек-дракон или, как их позже стали называть, Дракер, соглашался передать знания далеко не каждому. Новый ученик должен был продемонстрировать своё мастерство, а также пройти испытание воли на усмотрение мастера. Некоторые особо талантливые пытались показать мастерство драконьей магии, которой учились самостоятельно. Надо ли говорить, что большинство таких попыток оканчивалось плачевно? Однако процент выживаемости учеников после демонстрации был довольно высок – порядка восьмидесяти – и от юных балбесов не было отбоя. Однако проверку на крепость воли проходила от силы половина оставшихся. Никто, конечно, не погибал (по крайней мере, официально), но вот учиться соглашались немногие.

Особой честью считалось найти учителя среди драконов. Если дракон принимал ученика, можно было практически со стопроцентной уверенностью утверждать, что он найдёт свой конец на тренировке, а не в бою, поскольку бросать вызов Высшим Дракерам боялись, а запугать их, равно как и победить, было практически невозможно. Однако многие, встретив дракона и поговорив с ним, если они, конечно, не были великими храбрецами или великими глупцами, отказывались от обучения. Видишь ли, драконы славились жёсткой, если не сказать – жестокой, методикой передачи навыков. О чём они честно говорили искателям силы, знаний, или чего там им ещё в голову взбредёт...

– И я, боюсь предположить, столкнусь с этим тоже?..

– Ну, если не откажешься... А вот этого я бы делать не советовал, – перебил новый вопрос Альфреда Огневик. – Последний обученный драконами прославился как великий Вождь, причём не только в наших, дракомагических кругах. Его знал весь мир... Ваш мир, я хотел сказать, – поправился дракоша.

– Но твои рассказы не вдохновляют на обучение... И вообще, я ничего не понял, сейчас мне важно доделать уроки, иначе больше мы не увидимся. Меня просто прибьют!

– Ладно уж, трудяга, иди, скоро ведь каникулы?

– Да, через полторы недели.

– Отлично! Вот мы и научимся дракомагии.

Остаток вечера Деконин делал домашку, сопровождаемый взглядом дракона и чутким контролем родителей. Естественно, что он наделал кучу ошибок в самых, казалось бы, простых словах, чем вызвал бурю негодования мамы и сочувственный взгляд папы. Промучившись часа полтора и переписав две страницы каракуль, он растянулся на кровати и мигом уснул, напрочь забыв об уроках, школе, магии и драконе под кроватью.

С утра Деконин помчался в школу вприпрыжку. Причиной тому был не сработавший по банальной причине будильник: его не завели. Некоторое время спустя Альфред уже шёл по

парку, решив, что бежать всё равно бесполезно – он уже не успевает к первому уроку, а ко второму можно прийти и пешком. «Когда это я стал так халатно относиться к урокам?» – сам себе удивлялся парнишка. Впрочем, так как на математике ничего важного не предвиделось, а опоздание на этот урок было всего одно – за пять лет! – можно было рассчитывать на снисхождение учителя. Конечно, придётся изучить тему самостоятельно, но уж с этим-то проблем никогда не возникало. К тому же объяснение «будильник не сработал», звучащее совершенно неправдоподобно в устах первых лентяев класса, у Деконина вполне могло проскочить. На том и порешили. В смысле, Альфред и его совесть.

Однако, вопреки ожиданиям, школа не встретила его широко раскрытыми дверями. Более того, они вообще, похоже, были заперты. На стук никто не ответил. На повторный тоже. На третью серию ударов в старые, чуть ли не старинные двери, стоявшие со дня основания школы, которой – подумать только! – больше пятидесяти лет, отозвалась вахтёрша, приоткрыв щёлочку в створках.

– Анастасия Пална, извините меня, я опоздал...

– Куда? – искренне удивилась она. – Сегодня уроки отменили. Тебе разве не передали? На сайте школы объявление вывесили. Кстати, загляни туда сегодня вечером, – сказала продвинутая бабушка, освоившая Скайп, Аську и другие чудо-технологии. – Наш директор, Антон Вениаминович, сегодня в пожарку поехал. Что-то у них там не сходится. Вот и будут новую сигнализацию устанавливать, а заодно – проводку менять. В общем, как обычно: сплошняком беспредел. Одни бумажки требуют, другой чуть школу не спалил, – сокрушалась она. – Вчера, говорят, на третьем этаже пробки повывлетали, чуть компьютеры все не посжигали, техника-то дорогушая!

«Ага, дорогушая», – хмыкнул про себя Альфред. – «Да у меня только телефон дороже чем их весь класс стоит!», – и это при том, что его телефон был, что называют в народе, «бала-лайкой», то есть раритетом во плоти. Вслух он, конечно же, сказал совсем другое:

– Да, надо бы и впрямь заняться школой. А то, не ровен час, кого-нибудь током дёрнет.

– Так вот и я о том же! А кроме того, поговаривают...

– Анастасия Пална, можно я пойду? Мне ещё родителей предупредить надо о новых каникулах. А то мы ведь собирались в загородный дом ехать, на базу отдыха. Придётся всё переделывать, уж не знаю, поедет ли...

– Иди, конечно! – воскликнула она. – Бедные детишки... О деньгах-то думают, а о ребятках как кто подумает? Беги-беги, – сказала она на прощанье, видя, что Альфред не уходит.

– Ещё раз спасибо!

– Да не за что, – улыбчивая вахтёрша закрыла дверь. Прогрели засовы, и всё стихло.

Домой Деконин шёл, разглядывая почву под ногами. Это оказалось очень интересным занятием, особенно помогающим в процессе размышления, когда переплетения корней наводят на мысль о других вселенных, соединённых узлами корней, как миры Древа Иггдрасиль. Длительное их созерцание оказалось очень успокаивающим, и, заходя домой, Альфред уже был готов снова завалиться спать, однако этому помешал... запах булочек и черносливного крема. Такое дело требовало немедленного его вмешательства, в первую очередь с помощью десертной ложки.

– Помоги-и-и! – раздался писк с кухни. Парень немедленно примчался туда и вовремя подхватил кастрюльку с тестом для блинов, которая уже грозила накрыть маленького дракончика с головой, опрокинув на него всё содержимое. Впрочем, просьба была адресована явно не ему, поскольку рядом, выписывая невероятные кульбиты с тестом, крутился ещё один дракончик, побольше.

Вероятно, я забыл описать наших чешуйчатых друзей. Огневик был ярко-красного цвета, с мелкими чешуйками спереди и покрупнее – сзади. Сам он был размером чуть больше кошки,

с толстенькими лапками и непропорционально большими крыльями, имея довольно большой живот, этому дракону мега-крылья были очень кстати, иначе летать ему было бы затруднительно.

Другой дракон был синего цвета, по своему строению совершенно не похож на первого. Он был очень длинный, крылья плотно прилегали к спине, на которой, так же как и у Огневика, имелся шипастый гребень, впрочем, не очень большой. Сам он был чуть ниже Красного, однако и шея, и хвост придавали ему масштабности – словом, в кастрюльку, как первый, он бы уже не поместился – разве что свернувшись. Похоже, его это не слишком волновало, ведь умудриться так изогнуться не смог бы и величайший акробат.

Огневик поднял взгляд на неожиданно, а главное – вовремя подоспевшую помощь.

– Привет, – глазки дракоши забежали. – А мы тут это...

– Готовим? – подсказал Альфред.

– Ну... в общем да, – признал очевидное Красный.

– И прям у тебя ничего не пригорело? – с удивлением и усмешкой, уперев руки в боки, с высоты своего титанического роста, зыркнул парень.

– У меня-то... Хм-м... Не знаю, а вот у неё точно всё выйдет как нужно! Она в этом – спец! Победитель кулинарного конкурса младшей группы! Прошу любить и жаловать: Искристая Капля!

Дракониха только кивнула, не отрываясь от процесса замеса очередной булочки.

– Я же говорю – талант! – прошептал Огневик.

– А в честь чего такая готовка? – решил сменить тему Альфред.

– Мы хотели порадовать тебя, честно говоря, я вчера столько страшилок нарасказывал, что захотел показать: жизнь с драконом – это круто! Ну, страшно иногда тоже бывает, но в основном...

– Хорошо, а как вы узнали, что я очень люблю черносливный крем?

– Догадались, – хитро прищурился Огневик.

– А если я не поверю?

– Капелька, можно ему рассказать? – дождавшись точно такого же сосредоточенного кивка, как и минуту назад, он продолжил: – Искристая Капля – потомок великих драконов Воды и Воздуха, она вскоре – по-вашему, лет через тридцать – будет возглавлять клан «Каусото», она прямая наследница Киттура и Вальдэ, первый – дракон Водной Стихии, второй – Воздушной. Это очень талантливая девчонка... – на этом слове Огневик получил испепеляющий взгляд, смутился и продолжил: – Гх-м, так вот... О чём я?... Да, вспомнил! Она получила умение видеть прошлое и будущее, и – особая гордость Капельки! – умение читать мысли. Такой навык встречается редко даже среди драконов. Вернее, такого масштаба. Не каждый может похвастать, что смог пробить мысленную защиту Глав трёх кланов! В общем, когда она станет правительницей, многое изменится...

Но вот она этого не хочет! Ей больше нравится пироженки лепить, кексы стряпать, тортики украшать... Да я бы с такой силой!... – Огневика аж распирало от осознания, каким могуществом он бы обладал и сколько мог бы сделать.

– Китту... Валь... что?

– Да, я всё забываю, что ты, – он ткнул пальчиком в титана – ничегошеньки не знаешь! Ладно, это дело поправимое, я тебе уже книжек принёс, на кровати лежат. Так вот, Киттура – основатель клана «Кинура», триста пятьдесят лет – величайшего клана юга Японии и Востока Китая! Он сам-то прожил не долго, на скидку – циклов двести восемьдесят. Это около двух тысяч лет. В общем, в эти времена ещё самураи бегали, всё доказывали, кто храбрее. А Киттура оказался очень умным, он собрал драконов Совета Воды и пригласил на чай. Вот его главой совета с дуру то и выбрали... Не зря выбрали, ты не подумай! – исправился дракоша, получив ещё один ледяной взгляд, острее всякого клинка. – В итоге Водный Совет стал самым влия-

тельным на... скажем... циклов пятьдесят... наверное... Я сам историю-то не очень люблю, вот и учил плохо, – на этот раз он удостоился сочувствующе-понимающего взгляда Капли.

– А Валь...

– Вальдэ? Это милая дракониха, очень любопытная. Кстати, она готовила вкусные пирожки! Я сам-то не пробовал, а старший братик говорит – изюм был что надо! А чернослив-то! А курага!...

– Я сейчас с голодухи тебя съем, – заметил мальчик.

– Да ладно тебе, уж и поговорить нельзя. Вальдэ прожила более семиста циклов...

– Ты, блин, скажи, что это за циклы такие? А то я совсем ничего не понимаю!

– Один цикл равен примерно 7,5 лет. Когда-то чуть больше, когда-то чуть меньше. Но, официально, дабы не создавать ученикам сложностей, переводят именно так. И не перебивай меня больше! Эта дракониха основала три великих клана: «Кацухи» – совместно с Каурой, своей сестрой; «Кисура» – клан для её многочисленных деток, а «Каусото» – для дальней родни. И сейчас все три значат не особо много. Диктует политику Совет Огня, у меня там папа состоял, до недавнего времени... Совет Воды вообще ничего не делает, А Воздушники подпевают Огненным. А небольшим кланам вообще не дают и слова сказать. Всё ругают людей за их глупости, а сами не лучше!

– Огонёк, как считаешь, лучше корица или кориандр? А может, просто кунжутом посыпать?

Огневик подбежал к поваренной книге.

– Давай лучше просто сахаром посыпь, да и всё!

– Нет, это не оригинально! Надо сделать что-то особенное, чтобы твой друг растаял, ты же так сказал?

– Э-э-э, Капелька, он же уже пришёл...

– А? – Искристая Капля развернулась, подняла головку вверх и внимательно посмотрела на Альфреда. – Он не дракон, – заметила дракониха.

– Да, я же говорил, Альфред Деконин, твой новый ученик...

– Я ещё не соглашалась учить его! – возмутилась Капля.

– Но мы же всё обсудили...

– Что-то не понятно?! – Капля вытянула шею и уткнулась в мордочку Огневика, почти соприкасаясь нос к носу, из её ноздрей повалил пар. – Тебе прошлого раза мало, ещё захотелось?!

– Да, то есть нет, дорогая, успокойся...

– И перестань называть меня «дорогая»! – взревела она. – Мы ещё не женаты! И тебе это не светит, если ещё хоть раз накосячишь!

– Я всё понял, всё-всё, правда!

– Вон! И друга своего прихвати, а то мешается. Ещё в тесто влипнет или кастрюлю опрокинет!

– Хорошо, как скажешь! – но Капля уже отвернулась и не слушала.

– Ледяной дракон, взрывной характер... – шептал Огневик Альфреду на ухо, гордо выезжая на его плече из кухни.

– Я всё слышу! – раздался голос из за угла, заставив красного дракошу вздрогнуть.

Дверь в комнату Альфреда никак не желала открываться. Провозившись с ней полминуты и решив применить древний метод – силу, парнишка навалился и что есть силы толкнул неподатливый кусок дерева. Раздался страшный грохот, дверь немного приоткрылась.

– Вот я балбес... – прикрыв лапками глаза и оставив щёлочку, дракон взирал на образовавшуюся картину.

Впрочем, Деконин любовался зрелищем со значительно более глупой физиономией.

На некоторое время в квартире воцарилась тишина, только на кухне раздавалось бречание венчика по стенке кастрюльки. До мальчика постепенно доходил весь масштаб катастрофы. И вот в чём она заключалась: половину комнаты, а именно: кровать, пол возле двери, рабочий стол и место под ним занимали книги – большие, маленькие, красного, синего, зелёного и вообще не пойми какого цвета; другая половина была завалена не то антиквариатом, не то вообще чем-то непонятным: кучки проводков перемежались с котелками, в которые, помимо прочего «хлама», были навалены: банки с редкими ингредиентами, какие-то камни, мешочки с разной рухлядью, которой, по мнению Деконина, место было на помойке; мешочек «Руны» давал новый квест: «Собери магические камешки с символами по всей комнате», задача эта появилась в тот момент, когда Альфред открыл дверь; теперь же, стоя перед всем этим многообразием вещей сомнительной полезности, он не знал, куда всю эту красоту спровадить, зато прекрасно понимал, чьих это рук дело и кто сейчас за всё ответит.

Маленький дракон, по-видимому, понимал это не хуже, поэтому быстро ретировался на другой конец комнаты, куда Альфред даже при всём желании не смог бы добраться, а чтобы прикрыть постыдное отступление, широким жестом мецената обвёл все ценности и произнёс следующую вдохновенную речь:

– Это – величайшее моё сокровище! Здесь – коллекция книг, которую я собирал более ста лет! Тут тебе и зоомагия, – он показал на стопку маленьких зелёных и коричневых книжонков, – и магия элементов, – жест в сторону огромных квадратных книженций, на верхней была красноречивая надпись: «Элементали Огня: как понять, победить и полюбить», – и немного из алхимии и зельеварения, – «Рудные жилы и что из них извлекают», а также стопка фолиантов различной древности похожего содержания, – и, наконец, то, что тебе нужно! – дракон указал на завал в центре комнаты, от чего представление книги было менее эффективным. Он перелетел на кучу и нырнул в неё с головой. – Не то, – раздавался его кряхтящий от тяжести книг голос, – И это не то... Вот! Оно самое! Помоги, а? – высунулась наружу головка дракона. Однако, сказать «высунулась» было бы слишком смело, поскольку виден был лишь один из многочисленных драконьих шипов.

Альфред начал аккуратно пробираться сквозь завалы, некоторые стопки почти доходили ему до пояса. Такого захламления эта комната не видела со времён постройки дома: ни во время строительных и ремонтных работ, ни после них. Раздавлив несколько мешочков с редчайшими ингредиентами (срок годности доброй половины из которых истёк много лет назад, и поэтому не годившихся даже в яды), парень потихоньку подбирался к центральной куче. Поскользнувшись на чём-то, подозрительно напоминающем лягушку, он грохнулся на пол, опрокинув две стопки книг и вызвав цепную реакцию, иначе именуемую «Эффектом домино», которая закончилась обрушением книг в очередной котелок и порчей новой порции драгоценных ингредиентов.

Добравшись, наконец, до искомой кучи, Деконину пришлось сначала проявлять чудеса аккуратности, дабы в целостности и невредимости вызволить Огневика из-под завалов. От обилия пыли он расчихался, вызывая облачка дыма из ноздрей и маленькие язычки пламени, проскакивающие между зубов, которые рисковали спалить всё, включая жильё с самими жильцами. Когда угроза миновала, Альфред поставил чихуна на соседнюю стопку и под его руководством начал разбор той кучи, ради которой всё, собственно, и затевалось.

– Аккуратнее! Нежнее! Это стоит дороже нас с тобой, да и всего города впридачу!

Альфред только посмеивался, не принимая всерьёз слова Огневика и безжалостно растаскивая за корешки многовековые фолианты. Впрочем, это уж была их вина: они так хорошо сохранились, что и на сорок лет не выглядели, разве что обложка была вся в пятнах от огня, да и выглядела весьма добротной: сейчас таких не делают. Такое варварское отношение заставляло дракона повизгивать и подпрыгивать; в итоге, слишком переживая за судьбы ценных книг, он

заявил, что всё сделает сам. Деконин, радуясь возможности отдохнуть, только хмыкнул: «Ну-ну!» – но на кровать не присел, как бы ему этого ни хотелось – по причине отсутствия места.

Спустя ещё минут двадцать, дракон оттащил последнюю книгу, навалившуюся на том нестандартного формата, нестандартного даже для этой импровизированной «библиотеки» я хотел сказать, поскольку наших «А4» или «В3» там, естественно, не было и в помине. Эта книга была в красном обшарпанном переплёте, корешок был без опознавательных знаков, страницы на срезе пожелтели и покрылись пятнами. Хотя может, это просто какой-то дракон пил кофе?

Так или иначе, книга была извлечена.

– Сейчас всё и узнаем... – прошептал Красный. – Возьми её, – велел он.

Деконин с опаской протянул руки к книге. Едва он коснулся её, на ней стали золотом высвечиваться буквы, Альфред мгновенно отдернул руку. Буквы пропали.

– Ты чего?

– Это не опасно?

– Я тебе хоть что-то опасное предложил? За время нашего знакомства? Хоть раз?

Деконин вновь протянул руку. Буквы вновь стали появляться.

Сначала это были руны странного языка. Спустя несколько секунд они превратились в знакомую кириллицу русского алфавита. Надписи сменяли одна другую, парень едва успевал читать. Дракон же сидел спокойно, видимо учился скорочтению.

Учебник драконьей магии.

Язык определён: Русский.

Данные определены: 12 лет, уровень владения – второй, магический заряд – 14 000, потенциал уровня – 57 000, общий потенциал комплексного поля – 140 000 (приблизительно), идёт определение стихии...

На некоторое время книга перестала выдавать новые данные и просто тихонько свети-лась, свет этот проникал сквозь ладони Альфреда, однако линии, которые он высвечивал, не совпадали ни со скелетом, ни с кровеносными сосудами.

– Что это значит?..

– Это – книга-определитель. Она узнаёт магические навыки того, кто к ней прикоснулся и объясняет то, что ему действительно нужно. Магический заряд – это сколько магии в тебе. Потенциал уровня – это сколько на данном уровне мастерства ты теоретически можешь накопить. Комплексное поле – это когда объединяются несколько магов. Такое совместное поле и называют комплексным. Это максимальный предел магии, который ты можешь выдержать до развоплощения, ну, как Дамадрил, я тебе рассказывал... Что ещё... Смотри! Дальше пишет!

Стихия: не определена.

Направленность: не определена.

Пожалуйста, укажите данные вручную или проведите тест повторно...

Огневик был изрядно озадачен.

– Ничего не понимаю... – он не знал, что такое вообще бывает. Обычно все стихии и направленности мага такие книги определяли на «раз-два».

– Ладно, – сказал он. – На выходных сходим с тобой в регистрационный центр магов, там и разберёмся. А пока – убирай книгу, шоу окончено!

Альфред с сожалением отложил книгу. Сначала буквы изменились на всё те же значки, а потом и вовсе погасли.

– Итак, – подвёл итог Огневик, – нам нужно решить, чему же тебя учить. Официальное обучение начнётся не пойми когда, а навыки тебе могут понадобиться гораздо раньше. Поэтому тебе следует-таки выбрать, какую магию ты хочешь изучать.

– А кто такие... элементарии? – спросил Деконин, которого изрядно заинтересовала книжка оранжево-бордового цвета на самой вершине стопки, о которой уже упоминалось.

– Элементарии-то? Это просто духи стихий. Ну, по правде говоря, не только основных стихий, вроде воды или земли, но и более редких, вроде алмаза там или... скажем... одуванчика хотя бы! И нечего смеяться! Я вовсе не шучу!

– Ну алмаз я ещё понимаю, – улыбался паренёк, переигравший в «Драконью алхимию», замечательная игрушка, надо сказать! – Но одуванчик? Стихия?! Да ты меня разыгрываешь!

– Вотсе нет! Практически всё что угодно можно назвать стихией! И это, кстати, подтверждается ещё и тем, что дух есть в каждом существе и предмете, даже в тех, которые вы называете «неживыми».

Алекс не без опаски поднял книгу, готовый отдернуть руку, если вдруг огненное существо, нарисованное на обложке, оживёт и прыгнет на него. Впрочем, ничего подобного не случилось, так что Деконин открыл книгу на оглавлении, пролистал пару страниц, нашёл интересную, как ему показалось главу и начал читать:

Глава 14.

Приручение элементариев.

Раздел 1. Элементарии Огня.

Подраздел 1.1. Поиск элементария.

Чтобы найти элементария, в частности огненного, необходимо найти воплощение стихии оптимальное вашему уровню. Если оно будет значительно меньше, вы, вероятно, найдёте довольно слабого элементария, который вряд ли будет вам полезен, и как учитель, и как боец. Если же уровень присутствия стихии значительно выше вашего собственного, могут произойти некоторые неприятности. Меньшая из них – элементарий просто не явится на ваш зов. Также может оказаться, что он явился – на вашу (или по вашу) голову. Это, вероятно, будет последний призыв в вашей жизни (а может, вид разгневанного элементария будет вообще последним, что вы видите в жизни, по крайней мере, в этой). Итак, найдя стихию, вам следует проявить почтение и выразить уважение к местному владыке. Так вы обезопасите себя (хотя бы частично) и, возможно, привлечёте его внимание. Если вам повезёт, вы встретите элементария.

Вы можете провести поиск элементария с помощью маятника, а именно – используя особо чувствительный маятник, желательный сделанный своими руками.

Альфред поднял глаза от книги.

– Ну как? – спросил Огневик. – Интересно?

– Более чем, – ответил Деконин. – А у вас всё такое опасное, что, не ровен час, превратишься в горстку пепла?

– Вообще-то нет... Хотя... Ты знаешь, мне кажется, лучше предупредить, чем потом соскабливать то, что останется от таких «учеников». Это просто меры предосторожности.

– А не лучше ли тогда просто сопровождать их на такие «занятия», или «задания», или как это там вы называете?

– Не лучше ли? – раздался голос, при звуке которого одновременно возникает мысль о журчащем водопаде, рокочущем море и бескрайних снегах. Как вы, наверное, уже догадались, он принадлежал Искристой Капле. – То есть, по твоему, ученик с учителем всегда лучше самоучки?

– Я только хотел сказать, что...

– Отвечай: да или нет? – не терпящим возражений тоном прервала его Капля.

– Ну... да.

– Хорошо. Огневик, помоги ему, пожалуйста, очистить кровать от твоих бесценных фолиантов, нам понадобится место.

Красный дракон не знал, стоит ему обижаться или нет, но сразу приступил к работе. Деконин тоже не отлынивал, и вскоре кровать была практически пуста.

– Достаточно, – завершила раскопки дракониха. – Ложись.

– Я? – переспросил Альфред.

– Ты, кто же ещё! Не задавай глупых вопросов!

Он послушно лёг на спину, дракониха забралась сверху. Критически осмотрев его, она скомандовала:

– Теперь скрести руки в зоне запястий, – и, когда Альфред выполнил приказ, обвила их хвостом, не давая развести вновь. Парень не стал пытаться освободить руки. «Если это вдруг станет необходимым, то очень полезным может оказаться эффект неожиданности. Однако, насколько крепко она держит? Смогу ли я освободиться?»

– Освободиться сможешь, – хмыкнула Капелька. – Однако на этом наше обучение закончится. Ученик и учитель должны доверять друг другу.

Теперь Капля вытянула шею, и приставила мордочку практически нос к носу к лицу Деконина. «И впрямь холодное», – отметил он, почувствовав её дыхание. Он осмотрел её нос, для чего пришлось скосить глаза вниз – оказался очень похожим на кошачий. Чешуйки были маленькими, небесно-голубыми, и даже в полумраке комнаты сияли. «Она их полирует?...» – задумался он.

Но самыми выразительными были, конечно же, глаза. Они были настолько громадными, что неизменно приковывали внимание любого, кто вот так, лицом к лицу, встречался с драконихой. Яркий голубой ободок и чёрный, бездонный зрачок... Казалось, смотреть в них можно вечно... Деконин исследовал каждую прожилку, каждый кусочек пигмента, всё больше уходя от реальности. «Так она мой разум подчинить хочет! – подумал он. – Не позволю!» И Альфред пытался отстраниться от этих размышлений, впрочем, ни отвести взгляд, ни закрыть глаза – воли уже не было. В голове начали появляться странные мысли, очень похожие на свои, но чуточку другие, возникло ощущение, будто кто-то аккуратно заполняет всё твоё сознание: «А какой красивый цвет!... А каков их размер?... А смогу ли я смотреть одним глазом в один, а другим – в другой?...» . «Стоп! – бил тревогу ещё оставшийся разум Деконина. – Немедленно прекрати! Хватит на неё смотреть!» – но кто его слушал? – ведь это так прекрасно – эта вечная синева...

Тогда Искорка пошла другим путём. Она ещё чуть-чуть приблизилась, от чего дыхание стало покрывать инеем нос Альфреда, которому это казалось очень приятным. Теперь он слышал голос – голос, лёгкий как шёпот Ветра и нежный, как сияние Луны. «Мы сможем быть вместе... Я дам тебе все знания, о которых ты мечтал...» Мальчик продолжал всматриваться в глаза, в зрачках клубилось облако лучей и вспышек разного цвета, оно менялось и в конце концов приняло форму меча – красивого синего клинка, от которого он не мог уже оторвать взгляд. Казалось, Деконин побеждён...

«Мы сольёмся воедино... Наши духи станут одним целым...» – продолжал вещать голос. Но именно эта фраза стала ошибкой Искорки. Впрочем, кто сказал, что непреднамеренной? «Одним целым? Разве это возможно?» – начал думать Деконин, и о стену логики разбивались все попытки захвата чужого разума. Он вновь выстраивал все цепочки мыслей, чужое влияние ощущалось всё слабее, пока – ух! – и ему показалось, что он вынырнул из водной толщи, пробыв там минут десять без единого глотка воздуха – что, кстати, было недалеко от истины, ведь Деконин всё это время практически не дышал.

Он оглянулся. Огневик с напряжением смотрел на него. Заметив, что паренёк двигается, он повернул вопросительный теперь взгляд на Искорку. Та лишь покачала головой. Огневик вздохнул с облегчением.

– Неплохо, ученик. Ты всё же смог выкарабкаться. Это непросто, знаю, однако устойчивость к подчинению – основной навык. Кстати, можешь гордиться собой – ты только что спас

себе если не жизнь, то духовную сущность точно. Итак, как же, позволь спросить, тебе удалось повернуть этот трюк? Это и мне полезно будет, учту свои ошибки.

– Ну, я, если сказать по правде, просто не знал, что такое «духи станут одним целым». Разве это возможно?

– И?

– И я начал рассуждать... Похоже, это и была та точка, которая мне помогла.

– Вывод?

– Когда я строю рассуждения, то устойчив к гипнозу... Наверное?

– Да, ты становишься более устойчив к чужим влияниям. Как-нибудь мы изучим и другие техники защиты. А пока знай: это был не простой гипноз. Некоторые драконы умеют заставить кого угодно сделать что угодно – так вот, это цветочки. А это был растворяющий гипноз – он полностью лишает воли, и, пока действует, отдаёт силы этого человека (а также дракона и т.д.) тому, кто его проводит. Таким образом, чем дальше от реальности ушла жертва, тем сильнее атакующий, тем сильнее его воздействие и тем меньше шансов вернуться. И напоследок: если кто-то загипнотизирует так человек сто, а ещё круче – сто драконов, то ему вряд ли найдётся достойный оппонент. Однако, такие жертвы долго не живут – и это минус – хотя, кому и плюс. К счастью, навык растворяющего гипноза достаточно редкий и сложный, поэтому качественно владеют им немногие – хотя некачественный гипноз может оказаться опаснее. И ещё – при общении с драконом или Дракером, не смотри ему в глаза – просто, мало ли...

Искристая Капля отпустила запястья Деконина и легко спрыгнула на пол. Альфред попытался встать, но пошевелиться оказалось невероятно сложно.

– Полежи ещё полчаса, – порекомендовала Капля. – Это нормально, мы довольно долго занимались. А завтра ты покажешь мне свою магию, уж больно любопытно. Пойду-ка я какао тебе приготовлю, так оно лучше будет. – и дракониха, проскользнув между стопками книг, исчезла на кухне.

– Ты жив? – первый вопрос, который задал Огневик.

– Вроде да...

– Отлично! Я надеюсь, ты понял всю важность произошедшего?

– А что вообще произошло? К чему вся эта история с гипнозом?

– А ты подумай!

– Я вообще сейчас думать не могу. Мне мозги будто помыли и заполнили чем-то другим.

– Хех, это бывает, – улыбнулся дракон. – Капелька – очень умная и талантливая, но вот учителем становится в первый раз. Поэтому не обещаю, что всё будет «педагогично». Но, надеюсь, тебя это не смущает? Испытание воли ты прошёл, так что...

Дальше Деконин не слушал. –«Испытание... воли?» – мысли всё ещё ворочались плохо, не давая сконцентрироваться. –«Теперь я ученик дракона? Круто!» – от этих мыслей на лице парня растянулась улыбка. Он лежал и просто наслаждался моментом. Через минуты три он вновь начал включаться в окружающий мир.

– ...И завтра сможешь приступить к обучению! Эй, ты чего лыбишься? Я вроде ничего смешного не сказал!

– А?

– Так ты не слушал! – разъярился Огневик. – Ну всё! Это предел! Я ему тут важные вещи говорю, а он!!!

– Успокойся, пожалуйста!

– Всё! Всё!!! Дуэль, немедленно! – и дракон начал прыгать по кровати и пихать парня в бок.

– Прекрати, пожалуйста, – попросил тот. – Я очень устал!

– Ты наглец! Вот кто ты!

– Ну Огневик, ну пожалуйста!

– Ладно, перенесу дуэль на потом! Всё равно сейчас тебя победить легче лёгкого! Даже не интересно... – бахвалился дракон.

Деконину, выдержавшему весьма серьёзное испытание, вся эта шумиха вконец надоела, и он, пошевелив пальцами и решив, что они его вполне сносно слушаются, дождался, пока дракончик окажется рядом и аккуратно щёлкнул его по боку.

– Эй! – возмутился Огневик. – Ты чего?! Мы же дуэль отложили!

– Никогда не недооценивай противника, – назидательно проговорил Альфред. – Так что, всё-таки, это было? Я теперь официально ученик дракона?

– Ну, официально – это громко сказано... Вообще-то, уже как лет семьсот все отношения «ученик-учитель» регистрируются в Совете. Так что о наших проделках – ни-ни! Это сделано для того, чтобы избежать появления толпы необученных Дракеров. Впрочем, они всё равно появляются... Кстати, это и стало причиной прихода к власти Совета Огня. Они всегда выступали за жёсткий контроль всех Дракеров, а попутно – и драконов. И у них нашлись сторонники. В общем, на очередных выборах их Совет набрал порядка трети голосов, даже чуть больше. И, что примечательно, они сразу ввели два закона: по первому, нужно регистрировать каждого ученика и учителя, а согласно второму, Драконы теперь могут заниматься магией практически где угодно! И, что возмутило всех, даже некромантией, магией космоса и Древней магией!

В общем, возмущению не было предела. Драконы поговаривали о заговоре, мол, Совет Огня хочет вернуть монархию – я-то лично не против! – и готовили войну. Поняв, что дело запахло жареным, и чуть не в прямом смысле, новоизбранные властители сложили полномочия. Совет переизбрали, и уменьшили сроки нахождения у власти – со ста циклов до пятидесяти. Тогда был избран Совет Воды, во главе его встал Киттура – о нём я уже рассказывал. Все законы аннулировали, но обязательство учеников регистрироваться оставили. Такая вот история!

А вообще – да, можно сказать, что ты – ученик дракона. Но тебе ещё придётся показать свои магические навыки... Удивишь её – и дело с концом!

– Но у меня нет никаких магических навыков... – Альфред представил себя, сидящим перед Капелькой и объясняющим ей, что он, в общем-то, не маг, и вообще, всё это – ужасная ошибка... Его сердце сжалось при мысли, что он никогда больше не увидит ни её, ни Огневика, будет обычным учеником «5-В» класса обычной школы... – «Нет, – в его глазах загорелась решимость. – Я что-нибудь покажу! Всё, что угодно! Но эта ерунда не испортит мне мечту! Это просто контрольная, я сдам её на «отлично»!»

– Это ничего, у нас ещё весь день есть для тренировок! Но сначала – отдохни. Когда будешь готов – начнём.

– Итак, – начал Огневик, когда Альфред выпил густое какао, приготовленное Искристой Каплей, которую после этого попросили «сходить отдохнуть» – она свернулась и исчезла, оставив после себя сноп голубых искр. – Итак, нам надо решить, как удивить Искорку. Вопросы два: что ты умеешь и что она не видела. А видела она многое. В отличие от меня, она чуть ли не с рождения училась в Специальной Магической Академии, хотя мы с ней почти ровесники. В общем, ни фейерверком, ни файерболами её не удивишь, не говоря уже о всяких фокусах со свечкой, которые ваши экстрасенсы называют «магией», – дракоша презрительно фыркнул. – Но! Мы здесь для обучения настоящей магии, а значит нам нужно что-нибудь посерьёзнее. Я предлагаю начать с сотворения огня.

Итак, упражнение первое: разведи большой и указательный палец на расстояние три-четыре сантиметра, вот так, – Огневик продемонстрировал, Альфред повторил. – Теперь почувствуй жар, исходящий из твоих пальцев, и собери его в этот промежуток. Потом представь яркую вспышку – и зажги огонь! – дракон чуть сжал пальцы, послышалось шипение,

потом хлопок и – огонёк готов. Глядя на пламя в руках дракона, которое тот то раздувал, то уменьшал, паренёк залюбовался.

– Не отвлекаться! – рявкнул Огневик. – Где жар, а? Ты его растерял! Отвлёкся! С-к-о-н-ц-е-н-т-р-и-р-у-й-с-я! Смотри на пальцы, представляй жар, потом вспышка...

Но как Деконин не старался, кроме жара ничего не выходило, да и он вообще не был уверен, что это не тепло его собственных пальцев.

– Погоди-ка... – красный дракон порылся в одном из котелков, высунулся и приказал: – Закрой глаза и представляй так!

Альфред послушался, но возня дракона изрядно отвлекала. – «Огонь... Жар... Я его чувствую... Стоп. Я его правда чувствую!»

– Открывай! – велел Огневик. Деконин не спешил выполнять указание. Он боялся того, что может увидеть. Вернее, боялся, что не увидит ничего. Он немного добавил жару и только тогда приоткрыл правый глаз.

– Аккуратнее! – да, между пальцев парня светился огонёк, который всё увеличивался, да так, что кожа на их кончиках начала шелушиться. Он убавил поток жара, и огонёк тут же погас.

– Для начала неплохо. У меня появилась идея. Если ты не можешь создать огонь, то, может, получится сделать с ним что-нибудь особенное?

– В смысле – «не могу»? У меня же только что получилось?

Огневик достал из ближайшего котла опалённую спичку.

Деконин приуныл.

– А я-то думал...

– Поменьше думай – здоровее будешь! – посоветовал дракон. – А управление огнём на высшем уровне! Основная проблема – не создать огонь, а контролировать его. Что у тебя отлично получилось!

– Ты так говоришь, чтобы я не расстраивался, – Альфред, конечно, был благодарен за поддержку, но хотел всё освоить сам. – Вот откуда я, скажи на милость, возьму огонь, если не научись его создавать? А это может пригодиться! Сам же говорил, победить Дракера почти невозможно! А если будет дуэль? Что мне делать? Какой тогда из меня вообще Дракер?!

– Не кипятись! Если бы у тебя была та же спичка, ты бы легко зажёл её. А потом – как раз управление огнём. Знаешь, в чём отличие человека от дракона? У людей спички гаснут, а у нас – дают начало новой жизни! – Огневик зажёл ещё одну спичку, отделил огонь от неё и создал маленького огненного зверька с толстыми лапками. Тот помахал парню, послал воздушный поцелуй и растаял. – Ну и крылья, конечно! Куда же без этого... И чешуя... Но главное – спички!

– Ладно, я понял.

Деконин зажёл ещё одну спичку, поднял огонёк повыше и задумался. – «Что бы мне такое сотворить... Может... А! Знаю!» – Огонь начал менять форму потом раскинул крылья – и появился шикарный феникс! Он полетал вокруг стопки книг, от чего у Огневика чуть не выпала чешуя – настолько он испугался, взмыл вверх, каркнул и взорвался снопом искр.

– Шедеврально! – подвёл итог дракон. – На всякий случай, нужен запасной вариант, а пока потренируйся с этим. Но почему он каркал? Это же не ворона?

– А кто его знает, как поют фениксы? Может, каркают? Я ни одного не видел!

– Как-нибудь познакомлю. Фениксы очень разные бывают. Одни поют, другие щебечут, какие-то, может, и каркают!

– А теперь ещё один немаловажный вопрос, – начал издали Деконин.

– Какой?

– Как ты знаешь, во все времена в доме ценился уют и порядок. Греки делали изящные амфоры, римляне строили храмы, процветало искусство вышивки и кузнечное дело... А всё ради чего? – Ради уюта в доме! К чему это я? – Альфред загадочно улыбнулся. – Да к тому,

дорогой друг, что ты развёл порядочный бардак! Завалил всю комнату книгами, котлами и не пойми каким хламом! И это всё надо убрать! Немедленно! Родители скоро вернутся с работы, и если они увидят ЭТО...

– Ну ты даёшь! – поразился Огневик таким речам. – Ладно уж, уберу. У меня тут как раз есть классная штучка! – он пошарил в одной из куч и достал шёлковый платок. – Хранилище! – скомандовал он. – Теперь осталось положить всё это сюда, после каждого предмета говоря: «Хранить!» Вот так, – он продемонстрировал на примере одной из книг. – Только прошу, аккуратнее! Они очень редкие!

За полтора часа управились. Комната выглядела пустой, но, увы, полы ещё придётся вымыть. Решив отложить это дело, Альфред растянулся на кровати, взял телефон и позвонил родителям, отчитаться об отменённых уроках в школе.

Вечером Деконин, как ему и посоветовала вахтёрша, заглянул на сайт школы и выяснил, что каникулы продлятся полторы недели, включая сегодняшний день. Обнаружив внезапно свалившееся на себя счастье, он попросил маму подыскать какую-нибудь путёвку, особенно в силу того, что теперь большая часть её отпуска совпала с непредвиденным отдыхом ученика. Решив отложить это дело до завтра, она отправилась дописывать отчёт, который должна будет сдать завтра.

Альфред удалился в комнату. Там ему в голову пришла замечательная мысль: не пробовать сжечь всё дотла своей магией, а просто лечь спать, как он это делал перед каждой контрольной.

Слушая мерное постукивание клавиш ноутбука, он размышлял об одной, как ему показалось, важной, вещи, а именно о словах того паладина, с ответа которому всё и началось. Конечно, все эти драконы и магия – это жутко интересно и увлекательно, но были здесь два слова, внушавшие тревогу: «Ты готов сражаться вечно? Сражаться... вечно?»

Оба слова нравились парнишке всё меньше. Сражения, конечно, вещь крутая, с этим не поспорить, всё-таки не каждый двенадцатилетний пацан может похвастаться битвой с драконом, пусть и миниатюрным. И не просто битвой, а ещё и победой! Хотя здравый смысл подсказывал Деконину, что сражайся Огневик всерьёз, одной кучкой пепла стало бы больше, а одним мальчишкой – меньше.

«Вечность, – рассуждал Альфред, – тоже неплохая штука. Да, в книгах часто пугают бессмысленностью вечности, но я-то уж нашёл бы себе занятие! Наверное...» По крайней мере, он был уверен, что первые две тысячи лет он точно не скучал бы. «Драконы же живут, и ничего! Чем я хуже?»

Но вот сочетание этих вполне приятных слов начинало пугать. Причём не так, как страх высоты или пауков – хотя ни того, ни другого наш герой отродясь не боялся – нет, это был просто всепоглощающий ужас, глубокий настолько, что не давал спать, вырисовывая картины битв, одна страшнее и кровавее другой.

Теперь это «соглашение» не казалось таким безобидным. «А ну как меня и впрямь куда втянут? Что тогда? Огневик же сказал: навыки мне могут пригодиться гораздо раньше. Для чего, хотел бы я знать? Он всерьёз считает меня воином? Да фигня всё это, вот что! Ни куда я не пойду! Ни в какие битвы, ни в какие дуэли, спасибо, поиграли! Ладно, пока надо просто быть осторожным, и ни во что не впутываться...»

– Не спиться? – шёпот у уха принадлежал, конечно же, красному дракону. – Если хочешь, могу сказку рассказать!

– Сказку? – посмеялся Альфред.

– Да, сказку. Драконью, разумеется. Хотя нет, рассказчик из меня не очень, давай я лучше легенду какую-нибудь вспомню, а? Есть у нас одно предание...

В давние времена миром правили драконы. Многих из них сейчас называли бы богами. Некоторых богами называли даже сами драконы. Самым могущественным из них был Алькор, создатель этого мира. Никто точно не знал, сколько у него силы, но все уважали его как сильнейшего.

Был к Алькора сын. Звали его Моллакан. Он не любил государственные дела, хотя и считался очень продуманным политиком и сильным стратегом. Но тогда драконы жили единым государством, которого, в принципе, тоже не было, и политика была не нужна, равно как и тактика, поскольку драконы были создателями всего живого, и никто не начинал войн. Поэтому Моллакан путешествовал по лесам, часами общаясь с птицами и зверьми, поливал растения радугой и наполнял озёра искрой. После этого он раскидывал широкие крылья и взмывал в небо, направляясь к горным вершинам. Там он подолгу кружил среди пиков, слизывая снег Вершины мира. Закружив ещё одну метель, Моллакан направился в замок.

В тот день пришла тревожная весть. Странные существа, именующие себя Сокрушителями, объявили войну драконам. Всерьёз никто это не воспринял – небось, опять малолетние дракончики шутят – ведь сражений не было уже много тысяч лет. Но всё изменилось.

Из Сияющей башни, вершины королевского замка, Алькор увидел всполохи пламени и сверкание молний и понял, что это – настоящая война. Он немедленно спустился в тронный зал и созвал своих советников, среди которых был и Моллакан. Было принято решение напасть немедленно, поход возглавил сам Алькор.

После совета он остановил сына и сказал: «На тебя я оставляю свою семью. Если я не вернусь, ты станешь Королём. Я не могу тебя взять. Это не твоя битва. И запомни: не покидай замок. Ни в коем случае! Если это и правда война, то враги позаботятся и о наследнике. Это тактически логично. Хотя зачем это объяснять – тебе то! – ты ведь и так всё знаешь. Ты у меня умница! Ну что ж, до встречи!» – и дракон вышел из тронного зала.

Долго длилась ночь, вестей всё не было. Наступил рассвет, и всё – тишина...

К вечеру Моллакан почувствовал сильную тревогу и решил нарушить запрет. Выйдя на Облачную башню, он созвал облака и полетел среди них, невидимый и неслышимый.

Чем ближе он приближался к полю битвы, тем сильнее росла тревога, Моллакан был уверен: что-то случилось. Он помчался быстрее ветра, рассекая воздух взмахами могучих крыльев. Вскоре он увидел выжженную землю. Ни травинки не осталось на ней, только лежали – повсюду – драконы и страшные существа – и всё мёртвые. Поиски выживших ничего не дали. Почти час спустя он нашёл лагерь драконов, где их было настолько мало, что Моллакан чуть не пропустил его. Он пытался высмотреть Алькора, как вдруг тревога исчезла. Исчезли все чувства. И тогда он понял – случилось самое страшное.

Над одной из палаток начало разливаться золотистое сияние. Энергия Алькора постепенно выходила наружу, сначала по чуть-чуть, а потом всё сильнее, постепенно превращаясь в шторм энергии, которая, найдя самое родное, что было вокруг, впитывалась в Моллакана, заставляя его могучее тело сиять и сверкать, поскольку даже оно не было приспособлено к такому могуществу.

Над долиной раздался яростный рёв. Моллакан понёсся в сторону гор, откуда и началось восстание. Энергия клубами летала вокруг него, ещё не до конца впитавшись, она испепеляла всё вокруг. Враги бежали в страхе, но не убежал никто. Лишь самые осторожные, не вышедшие из подземных нор, пережили ту ночь.

Моллакан вернулся в замок. Он не стал править – разделил власть между семьёй и советниками. Сам же с утра до ночи и с ночи до утра проводил в лесах, никогда более не поднимаясь в горы. Так проходили столетия, новый Король всё реже возвращался в замок, а потом совсем исчез. Его искали, но не нашли. Поговаривают, что он улёгся на одной из опушек, его замело листьями, потом взошла поросль, и уже невозможно отличить обычный холм от спящего дракона.

Но однажды, когда внук Моллакана гулял по тому самому лесу, он встретил старца, который молвил: «Моллакан вернётся, лишь для спасения мира. Грядёт угроза страшная, и никто не знает, что она. Придёт восьмижды восьми твоя кровь, и вернётся Владыка. И вновь драконы будут знать, что ведают».

Внук немедля вернулся в замок. Пророчество записали. Многие века пытались разгадать загадку его, но так тайна тайной и осталась.

– Может, не правильно искали? – прошептал полусонный мальчик.

– Нет, всё проверили, сейчас живёт тринадцатый наследник Моллакана, восьмёркой даже и не пахнет...

– Надо подумать... – вздохнул Альфред и сладко уснул.

«Придёт восьмижды восьми твоя кровь, и вернётся Владыка. Ибо время есть бесконечность, и создано оно Наследником»

Утром Альфред проснулся полный сил, только странные слова всё ещё эхом отдавались в его ушах. Сбросив остатки сна, он прошёл в ванную, умылся и решил позавтракать. Войдя на кухню, он увидел Искристую Каплю, Огневика и совершенно пустой стол. Холодильник также оказался пуст.

– Эмм... А куда делась вчерашняя еда? Вы же много приготовили, да ещё мамина картошка оставалась?

– Сначала демонстрация навыков!

– А позавтракать?

– Нет.

– Ну хоть чуть-чуть!

– Нет! – Искристая Капля была непреклонна.

Тяжело вздохнув, Альфред встал посреди кухни. Сначала, по совету Огневика, он попытался создать пламя сам. Расставил пальцы, начал собирать жар. Аж закричал от напряжения. Но всё без толку. Синяя дракониха только хмыкнула. Но делать нечего, пришлось доставать спичку.

– Стоп! – проговорила Капля. – Это ТВОИ навыки, а не спички! Так что оставь, мил друг, это дело, и давай заново.

Тогда вперёд вышел Огневик и поджёг листочек бумаги. Альфред тут же подхватил огонь.

– Это нечестно!

– А ресурсы окружающей среды использовать не запрещено! А так как на испытании есть только ученик и учитель, то я – окружающая среда! И поди переспорь! – гордо проговорил дракоша, весьма довольный своей выдумкой. Сверкнув глазами, Искорка повернулась в сторону Деконина. Тот начал вспоминать, что делал вчера. Но феникс вышел маленький, крылья переплелись в огненный комок, по аналогии с первым блином. Эти действия вызвали улыбку, Сам же Деконин потихоньку приходил в бешенство. Кое-как успокоившись, он решил повторить. Вышло чуть лучше, но до вчерашнего – как до Луны.

Тогда он просто решил сотворить как можно больше огня – всё равно провал – и начал крутить огненные вихри вокруг себя. Сначала Искорка смотрела на это с бесстрастным лицом, но через минуту её глаза расширились от удивления. Парень, ничего не замечая, наматывал круг за кругом всё новые всполохи пламени. Огневик, почуяв неладное, обернулся. Тут уж настал его черёд обалдевать. Такого он не видел, не слышал и вообще не представлял возможным!

– Что вы так смотрите? Ну не вышло, и что?...

– Так, сейчас, аккуратно контролируя силу пламени, не увеличивая и не уменьшая, медленно обернись и посмотри за спину.

Деконин выполнил указание и обомлел. За ним красовались бордовые, перепончатые, с красными прожилками шикарные – а главное, его! – крылья! К такому он готов не был. Напрягая мышцы спины, юный Дракер всё же попробовал пошевелить шипастым чудом. Получилось! Это был неопишуемый восторг! Ни одни слова не способны выразить даже части того счастья, которое захлестнуло парня. Наверное, и в драконьем языке таких слов нет. Что-то подобное дракон испытывает, впервые отдавшись потокам ветра в небесной выси.

Поразмыслив, взвесив все «за» и «против», Альфред решил пойти дальше. Он аккуратно подцепил пламя пальцами руки, которые начали потихоньку покрываться красными блестящими чешуйками. Постепенно они росли дальше, появляясь на запястье и предплечье. Теперь это было совсем не больно, только слегка покалывало. Когда почти вся рука покрылась чешуёй, Деконин поднял руку вверх и окутал её пламенем. Раздался восхищённый «ах».

Но все же одного он не учёл. Он не знал, как превращаться обратно.

Поняв этот весьма важный нюанс, он так и застыл посреди комнаты, вихри огня сразу же растворились, но по чешуйчатой руке язычки огня всё ещё бегали, сливаясь и потрескивая. Парень лихорадочно думал, что теперь делать. На самом-то деле он знал один способ, как избавиться от чешуи; но, проверив однажды его на собственном опыте, вовсе не хотел повторять.

– И впрямь не стоит, – заметила Капелька. – Если хочешь жив остаться, конечно. Есть у меня пара идей... Но тебе потребуется очень серьёзно сконцентрироваться. Готов?

– Нет, – честно ответил Деконин.

– Хорошо, тогда я уйду, а ты будешь думать дальше сам!

– Я лишь сказал, что не готов, но не отрицал возможность попро...

– Значит так! Если готов – так и говоришь! Если нет – тогда активно думаешь, как решить проблему самому! Так будет всегда! Ясно?

– Да...

– Да, учитель! – командным тоном исправила Искорка.

– Да, учитель, – покорно повторил Альфред.

Искорка хмыкнула. Потом свернулась в клубок и начала рассматривать свои чешуйки, проверяя, достаточно ли они блестят.

– Искорка, нам же надо ему помочь... – начал было Огневик.

– Так помоги.

– Но я не знаю, как...

– Тогда, для начала, включи мозги. Как можно решить вопрос с *неконтролируемой магией*?

– Ну, наверное, начать её контролировать?

– Гениально!

– А мне-то что делать? – встрял вконец запутавшийся Деконин.

– Сунуть руку под воду, – перебила Искорка Огневика, не давая ему вымолвить ни слова. – Раз ничего умнее не придумал. В противном случае – прислушаться к своему другу, он только что всё сказал. И теперь ты ищешь выход, не задавая никаких вопросов. Понял? А тем, кто нарушает мои указания, я всегда делаю сюрприз, – при этом Капелька хищно улыбнулась, а Огневика передёрнуло: видимо, он был знаком с «сюрпризом» не понаслышке.

Решив не рисковать, парень задумался. «Если эта энергия создана мной, следовательно, она должна была выйти из моего тела. Этот факт подтверждает и то, что чешуя росла изнутри, а не прилетала снаружи. Значит, если заставить эту энергию вернуться назад, то и чешуя пропадёт! Вот почему я всегда так туплю?! Это же элементарно, Ватсон!» В полном соответствии со своей идеей, Альфред сосредоточился на чешуе, и представил, как она втягивается под кожу. Огонь вокруг руки последовал тем же путём. Спустя минут десять, чешуйки стали умень-

шаться, а потом и вовсе пропали. Деконин взглядом победителя посмотрел сначала на Огневика, а потом – на Искорку. Но если первый всем своим видом выражал неподдельное восхищение, то синяя дракониха со скукой смотрела на гордого паренька, и, как только исчезла последняя чешуйка, вернулась к поиску недостаточно блестящих чешуек.

Парню стало жутко обидно. Он за эти три дня столькому научился, а Капелька делает вид, что ей вообще всё равно. «Впрочем, может, здесь и правда нет ничего необычного?» – размышлял Деконин. Но слова Огневика это опровергли.

– Я такого не видел никогда, – вынес вердикт он. – Если так порассуждать, то напрашивается только один вывод: у тебя есть в родне не один десяток Дракеров.

– Или драконов, – саркастично перебила Искорка, впрочем, тоже изрядно озадаченная, просто не показывающая вида.

– В общем, у нас есть несколько важных дел: во-первых, мы должны выяснить, что это за магия такая; во-вторых, нам нужно навестить местную коллегия дракона, это Интерлин. И, наконец, вопрос с обучением, но тут уже слово нашей драгоценной союзнице... – вероятно, Огневик сам не знал, хотел ли сказать комплимент, или подколоть, но Искорка, ничего не ответив, просто прикоснулась лапкой к ноге Огневика. Тот было решил, что это дружеское прикосновение, и заулыбался, Капелька же, улыбнувшись в ответ, мигом наморозила здоровенную глыбу льда.

– Опя-я-ять?! ТЫ же знаешь, что его фиг растопишь!

Ещё раз улыбнувшись, синяя дракониха повернулась к Альфреду.

– Итак, навыки создания огня – нулевые. Навыки управления огнём – посредственные. Навыки самоконтроля – средние, навыки рассуждения – нулевые, пока не ткнёшь носом в очевидное, – мальчик уже был готов заплакать. – Но: очевидно, что потенциал очень большой, и учить тебя я буду, но тебе понадобятся ещё учителя, потому что одной магии Огня тебе будет мало. И да, кстати, что это за штуковина с фениксом? Можешь показать ещё раз?

Огневик уже готовился поджигать очередной листочек, но капелька только махнула лапкой: мол, сиди уже. Деконин достал спичку, зажег огонёк, и сделал нового феникса, который получился больше вчерашнего в несколько раз, отчего ему не хватило места для полёта. Так он и завис посреди кухни, мерно взмахивая крыльями.

– Огневик, скажи, это магия огня?

– Несомненно.

– А ты посмотри внимательнее, на уровень контроля, в частности.

Огневик присмотрелся и ничего не понял. То, что это огонь, не вызывало никаких сомнений. Другой разговор, что не похоже было, чтобы кто-то с усилием его контролировал. Кроме того, создать вибрацию и переливание перьев (которых было несколько сотен!) – явно не под силу двенадцатилетнему парнишке. О своих наблюдениях он шёпотом сообщил Капельке.

– Вот и мне так показалось. Вот ты сейчас сконцентрирован на фениксе? – обратилась она уже к Деконину.

– Ой, прости, опять отвлёкся...

– СТОП! – скомандовала она. Альфред замер. – Скажи-ка мне, когда ты создавал этого феникса, ты продумывал все эти пёрышки, форму клюва, переливание? – Альфред увлечённо рассматривал перья, каждое из которых, похоже, было отличным от предыдущего.

– Нет, – честно признался он. – Мне такое не под силу.

– Допустим, тогда как ты объяснишь это? – она кивнула головой в сторону парящего феникса.

– Не знаю, обычно, когда я забываю сконцентрироваться, огонь пропадает. А тут он живёт, как живой... Ну, то есть, будто у него свой разум, но это ведь невозможно, или... – и так стоявший неподвижно Деконин вообще перестал дышать. Он начал понимать, что именно он только что сделал.

– Отдай ему приказ, – велела Искорка.

– Это же... – начал было Огневик, но умолк под строгим взглядом напарницы.

– Э... Подлети к окну... пожалуйста, – попросил Деконин феникса. Тот плавно пересёк комнату и остановился у стекла.

– Теперь многое объясняется. Друг ты наш шипастый, – искорка подошла к ноге Деконина и обвила его ледяным хвостом, от чего тот вздрогнул. – Ты умеешь создавать элементалей. И знаешь, что самое интересное? Что они разумны. Тебе Огневик про теорию духов прочитает лекцию, я уверена, но все искусственные духи – не более чем куски энергии, выполняющие волю создателя. Я же глянула мысли этого феникса, думая встретить обычного искусственного духа, но натолкнулась на очень разумное существо. Да, оно выполняет твои приказы, но может действовать самостоятельно, просто боится отойти от тебя – он тебя любит, как бы странно это не звучало. И умение создавать искусственных разумных духов за последнее тысячелетие встречалось лишь трижды. Поэтому...

Искорка не закончила. Она просто обвилась вокруг ноги Деконина и замерла.

– Чего это она? – недоумённо спросил Альфред. Огневик лишь пожал плечами.

Подождав минуту и поняв, что Искорка вовсе не собирается никуда уходить, она вообще, похоже, уснула – Деконин пошёл в комнату. Конечно, сесть и доделать уроки по всем остальным предметам было невозможно – Капелька, хоть и была очень маленьким драконом, но всё же обвивалась вокруг всей ноги, а голова её находилась на уровне Альфредова плеча. И весила она почти как он сам, так что «пошёл в комнату» – не совсем верная фраза, скорее, «кое-как потащился». Лечь, разумеется, Альфред также не мог, и ему пришлось стоя обдумывать положение.

Огневик сидел рядом, у него также была куча мыслей, одна интереснее другой, вплоть до идеи предложить Деконину поучаствовать в борьбе против каких-нибудь особо опасных преступников (а и таких в магических кругах знали немало). «Хотя, – здраво рассуждал он, – пока не стоит этого делать. Через месяц он будет готов. И тогда...» Альфред, словно почувствовал эти мысли, спросил:

– Что тогда? Я теперь Дракер, вот я начал изучать магию, пройдёт месяц, год, десять лет – и что тогда? Я закончу школу, институт, и что я буду делать? Элементалей вызывать? Это всё, конечно, хорошо, но в чём смысл? Я, наверное, задаю глупые вопросы, но реально не вижу перспектив использования магии. Я её, честно говоря, совсем по другому представлял.

– Нет, вопросы совсем не глупые... – задумчиво ответил Огневик. – Но ты их задал, пожалуй, слишком много. И с какого мне начать отвечать? Самый важный здесь вопрос – «что тогда?» – но вот на него я как раз ответа не знаю. Если ты хочешь, я могу порассказывать о разных видах магии, но чем это тебе поможет? Вызывать элементалей? А почему нет? Это очень хорошее и прибыльное дело, магические артефакты высшего класса как раз требуют создания элементалей. Перспектив у магии весьма много, но не всем они очевидны. И не всегда. Но они напрямую связаны с направлением. Да, ты мог не так это представлять, но это лишь тебе кажется. На самом деле, это всё в точности так, как ты представлял.

– Прямо в точности? – недоверчиво и с усмешкой спросил Альфред. – Ещё скажи, что и анимешные пареньки с двуручниками – тоже чистая правда!

– Вообще-то – да, – ответил Огневик. В коллегии дракона таких мало, разве что особо сильные стражники, но большое оружие там встречается редко, с ним негде развернуться... А в авангардных отрядах таких... не то, чтобы навалом, но вполне достаточно. А тебе именно двуручные мечи интересны? Или просто любое двуручное вооружение? Да, кстати, все эти бластеры-фигастеры, которые так любит молодёжь, тоже имеются. Достаточно давно. Лет эдак триста. Ну, как придумали, что пистолет энергией стрелять может, так и сделали. Но работает всё по старому принципу: заряженный кристалл выпускает луч энергии. Ну так что?

– А какие у вас вообще виды вооружения имеются? Мне больше мечи и луки нравятся, если честно.

– Уже пользовался? – понимающе спросил красный дракоша.

– Нет, но очень хотелось. Я даже думал косплеем заняться, но всё некогда...

– Ничего, ещё найдёшь время! А теперь к нашему вопросу: в принципе, Дракер может попробовать поступить в какую-нибудь академию, где его и научат, как использовать меч правильно, ну, или по крайней мере, не отрезать им собственную голову! – Огневик выглядел очень счастливым, по-видимому, шутка ему весьма понравилась, да так, что ещё минимум раз пятьдесят её услышат, пока она не будет вытеснена новой, без сомнения, ещё более остроумной. – Но там обучают исключительно фехтованию. Видишь ли, есть определённые правила, которые принято соблюдать. Например, магу не положено возиться с клинками, да и сами маги осваивают две-три специализации, не более. Это сделано для сохранения равновесия, чтобы не было слишком сильных умников, которые из-за неразумности могут разнести всю планету в тар-тарары. А прецеденты били... Нет, есть те, кто знают намного больше остальных, но это, скорее, исключения, да и принадлежат они к знатым родам, которые поддерживают порядок. Есть мыслишка, что они могут так чуточку разозлиться на демократию, да и устроить фейерверк. Но пока вроде обходилось.

Такие знатные персоны, – Огневик фыркнул, – учатся в специальных академиях, их всего три, по крайней мере, осталось только три. Это Академия Ночи, во главе с Двектором, очень сильным магом; Академия Солнца, там управляют Восемь Солнечных Жрецов; и Академия Природы – по факту единственная, которой хоть чуть интересно, что же происходит у них под ногами, остальные давно забили и даже не пытаются притворяться. Короче, решай сам, я бы не стал в академии соваться, и без них проблем хватает.

В этот момент Искорка открыла глаза и моргнула. Потом аккуратно слезла и уставилась на паренька.

– Чего? – спросил озадаченный Деконин.

– Да нет, ничего... – чуть ли не нараспев произнесла Капелька. – Нет, правда ничего, всё в порядке, – уже уверенно сказала она. – Что тут у вас?

– Мы обсуждали... – начал было Огневик.

– Обсуждали они! А вы в курсе, что третьи сутки уже подходят к концу? Вам захотелось личного визита оперативников? Ну, тогда пожалуйста, а я пойду!

– Да я совсем забыл, сейчас соберёмся и...

– Краткий инструктаж и двадцать минут на сборы! И ни секундой больше!

Собрались куда быстрее, чем за двадцать минут. Получив пару рекомендаций а-ля «меньше болтай, больше слушай», Альфред вышел на мокрую дорогу перед домом.

Солнце, сиявшее утром, уже зашло за облака, дул сильный мартовский ветер, и мерзкий дождь обещал незабываемую прогулку. Альфред следовал за Огневиком через серые кварталы двенадцатиэтажек, оглядываясь в поисках места, где могла бы быть эта «коллегия дракона». Ничего даже отдалённо напоминающего такое здание он никогда не замечал, да и теперь ничего нового наш колумб не открыл. Огневика эти факты, видимо, не особо волновали, его уверенный шаг (точнее, бег, ввиду его размеров) придавал некую уверенность, пока...

– Ммм... Огневик?

– Да?

– Видишь ли... Здесь, вроде как, много людей, а им привычно видеть драконов, как считаешь?

– Разумеется, нет. Но они и не видят нас. В смысле – меня с Искоркой. А вот твой разговор с воздухом может показаться странным, это точно.

– А мы вообще далеко идём?

– Не очень. Как можно предположить – и верно притом – структуры магического мира требуют маскировки. Но это немного не то, что обычно представляют. Классика какая? – придумать способ маскировки магов в этом мире. Тут и всякие чары, и правила предосторожности, и проходы в другое место через стены... Бред всё это. Я не отрицаю, что всё это существует, совсем нет. Но если бы это приняло промышленный оборот, то секретность оказалась бы под угрозой. Ты не представляешь, сколько всего есть ТАМ... Но на всей планете места не хватило бы просто физически... Или магически? Тьфу, опять ты меня путаешь! Ладно, мы на месте.

Деконин стоял напротив дома, на асфальтовой дорожке. Огневик тем временем достал фиолетовый порошок и рассыпал часть, ещё одну расплыл в воздухе. На земле возник рисунок, на котором Альфред узнал символы Сатурна, Марса и Венеры. «Круг трансмутации?..»

– Это – печать перехода. Она строится отдельно для каждого места. Нет ни одной пары одинаковых во всём мире. При активации магией Дракера, она переносит его в коллегия. Стоп! – крикнул Огневик, когда паренёк начал тянуть руку к рисунку. – Совсем обалдел?! Они же про тебя всё узнают!!! Это ещё и шпионская штукавина. Дай-ка лучше я!.. И вообще, ничего не трогай, ничего лишнего не говори. Если задают вопрос – постарайся скрыть как можно больше. Помни – официальные органы – наши потенциальные враги.

Огневик коснулся печати, и все трое оказались в каменном коридоре.

– Это и есть?..

– Тсс! За мной...

Огневик повёл Альфреда по коридорам, за поворотом одного из них исчезла Искорка.

– А куда?... – начал было вопрос Деконин, но умолк под таким яростным взглядом Красного, что испугался бы сам Добрыня Никитич. Что уж говорить о двенадцатилетнем парнишке, которого пробила дрожь, в основном от осознания того, что его друг вовсе не такой дружелюбный и безобидный. «Мой отец там раньше работал...» – вспомнил он слова дракона. «Понятно, почему он их так не любит. Но, с другой стороны, благодаря этому он знает все ловушки... Главное – никуда не впутываться!»

Остановились они перед кабинетом №12, и Огневик кивком головы пригласил постучать. Деконин аккуратно ударил в дверь трижды.

– Войдите! – прозвучал строгий звонкий голос. Альфред последовал приглашению. Сидящий за столом клерк в тёмно-синей бархатной мантии рукой указал на стул. Альфред провёл рукой по его седушке и примостился на краешек.

– Зачем вы это сделали?

– Что сделал? – не понял Деконин.

– Не важно, – ответил клерк, сделав пометку в бланке. – Имя, фамилия, возраст.

– Альфред Деконин, двенадцать.

– Тип магии?

– Откуда мне знать?

– Превращения были? Посвящение проходили?

– Здесь два вопроса. На какой отвечать первым?

– Умничаете, сударь? – с плотоядной улыбкой человек (а может, и нет) в синей мантии наклонился к Альфреду. – Я бы не советовал со мной ссориться. Поэтому отвеча...

– А я бы не советовал нарушать закон, – храбро заявил парень, глядя в глаза этому гаду.

– Посмотрим, посмотрим... Руку – на книгу.

Клерк достал книгу, очень похожую на ту, что была у Огневика. «Книга-определитель! Что теперь делать? Думай, Аль, думай!!!»

– Ну? Чего медлим?

– Осторожность – превыше всего, – пока надо было тянуть время.

– Не заставляйте меня применять силу... Живо! Делайте, что велено!

В дверь постучали.

– Я занят!!! – рявкнул клерк.

– Простите, но у меня важное поручение, – ответил невысокий эльф, заходя в комнату.

– Тогда быстрее, у меня нет времени!

– Простите, но это поручение не к вам, *сэр*, – поклонился эльф, добавив издевательские нотки в последнее слово. – Альфред Деконин, следуйте за мной.

– Я провожу приписку нового Дракера! Вы не имеете права...

– Боюсь, что имею. Приказ Лорда Алонебесного. Лично.

Бешеное лицо клерка исказилось и побелело. Альфред посмотрел на эльфа, потом перевёл взгляд вниз. Огневик стоял, замерев, и дрожащим голосом произнёс:

– Что... Что ему нужно?

– Он не докладывает о своих замыслах своим слугам. Поэтому прошу не препятствовать и...

– Я даже и не думал, – сглотнув комок в горле, Огневик подлетел к уху Деконина. – Будь очень осторожен! Говорят, он потомок самого первого Дракера, самый сильный маг Огня, по силе превосходит добрую половину взрослых драконов...

– Нам *пора*, – надавив на последнее слово, эльф вновь поклонился. Огневик положил руку на плечо парня, чуть сжал её и вылетел из кабинета. Альфред вышел следом за эльфом, который привёл его к огромным воротам.

– Вам вперёд, – улыбнулся эльф. Собравшись с духом и резко выдохнув, Деконин открыл двери... и улетел в красивое радужное пространство, секундой позже приземлившись на каменный пол. Не удержавшись, он растянулся на брусчатке. Кое-как поднявшись, он огляделся по сторонам. Всюду сновали толпы волшебников, начиная от эльфов и заканчивая Дракерами. Через пару секунд появился синекожий эльф, который, не задавая вопросов, взял Альфреда за руку и повёл по коридорам. Идти в темпе этого чудика было очень непросто, несмотря на то, что сам Деконин проходил около 10 километров за час прогулочным шагом. К счастью, идти было недалеко, и вскоре они оказались перед новыми воротами. На сей раз стучал уже эльф, а затем исчез, оставив парня в недоумении.

– Альфред Деконин! Вы приглашаетесь на заседание!

Двери распахнулись, и ничего не оставалось, как войти. Это место было не то что огромным... а просто неизмеримо огромным! Несколько рядов трибун были выстроены кругом, напоминая Колизей. Центр этого сооружения представлял собой плоскую площадку с пюпитром, всё было аккуратно посыпано песочком, в лучших традициях Древнего Рима. Да, всё было мраморным, естественно. Странное впечатление оставлял потолок. С одной стороны, он был каменный, сводчатый, с бархатными драпировками. Но с другой являл собой открытое пространство, освещённое Солнцем. Совершенно ничего не поняв, Альфред встал около центра площадки, ожидая дальнейшего развития событий. Вероятно, впрочем, что его вообще не заметили. Либо всем присутствующим было попросту наплевать. Однако когда в красной мантии, прикреплённой к красному же жилету, появился ещё один человек, все разговорчики как ветром сдуло. Он поднял руку и сказал... Хотя, подождём с его словами, этот юноша заслуживает отдельного описания.

Он явно любил Древний Рим, это прослеживалось во всём: в одежде, в манерах, в сияющем золотом мече на поясе. Правда, подобное вооружение было явно декоративным: золото – очень тяжёлый металл, и делать из него оружие – не лучшее решение. Но и без него он выглядел очень внушительно: красный жилет имел символ огня на груди, но тот постоянно менялся, как живой («Вполне возможно, что так оно и есть», – подумал Деконин), к нему крепилось некое подобие мантии, хотя это были скорее две ромбообразные полосы ткани, с золотыми же узорами. Перчатки (догадайтесь, какого цвета) были без пальцев, закрывали они примерно две трети предплечья. Брюки были чёрными, с красно-золотой отделкой, обувь отсюда была

Альфреду не видна, но опишу её заранее, во избежание недоразумений: коричневые сандалии современного вида, естественно, с золотой гравировкой. Если быть честным, то этот восемнадцатилетний парень не выглядел особенно сильным, скорее, несколько тощим, и плотно прилегающий жилет подтверждал это мнение. Хотя, поговорку о книге и её обложке мы все прекрасно знаем, а тем, кто с ней не знаком, это зачастую стоило жизни.

«Это и есть Лорд Алонебесный? Серьёзно, что ли? Да он же школьник!»

– Добро пожаловать! Альфред Деконин, верно? В общем, я пригласил тебя сюда с одной целью: предложить вступить в Клан Хранителей Огня. Если это, конечно, тебе интересно.

– Можно тогда пару вопросов?

– Можно, но у тебя ещё один только остался.

– Почему?

– А теперь – ни одного! Но, так и быть, я разрешаю задать ещё одну пару.

Альфред, только сейчас сообразивший смысл сказанного Алонебесным, усмехнулся – в основном, собственной тупости, – и задал первый вопрос по делу:

– Ну, очевидно, что в каждом Клане у каждого его члена есть обязанности. И какие же будут у меня?

– Вот как? Сразу к самому интересному? Не любишь ты тянуть время... Мне нравится. Об обязанностях... Ну, например, исследовательские цели тебя интересуют?

– А... Какого рода исследовательские? Я, собственно, лягушек препарировать не собираюсь и вообще против всякого живодёрства!

– Нет, конечно, ни о чём таком не может быть и речи! Или ты считаешь, что я приглашаю новых участников с целью ветеринарных исследований?

– Ну, говорят, у лягушек сильная регенерация, и они могут быть полезны в этом смысле...

– Вот об этом я и говорю. Таких умных людей не отправляют резать земноводных и обесчленивать членистоногих. Я говорю об исследованиях иного рода... В частности, различных аномалий. А таковых немало, даже если считать только те, которые известны в нижнем мире.

– Нижнем мире?

– То есть том, в котором люди обычно живут. Вы – живёте. Или можно назвать это поверхностью.

– Ясно... – протянул Альфред, хотя ему было совершенно ничего не ясно. – Так, говорите, аномалий?

– Именно так.

– И всё?

– Пока да. Всё остальное – по взаимному согласию.

– Тогда можно второй вопрос? Только прошу – не надо этот за вопрос считать!

– Не буду, – усмехнулся Алонебесный. – Можно, конечно, раз договаривались.

– А вопрос, собственно, такой: как там с обучением? То есть, очевидно же, что мне нужно много знать, и это недешёвое дело...

– Значит так. Обучение будет, остальное обговорим позже. Но оно будет в необходимом и достаточном объёме.

– Хм...

– Итак, согласен ли ты?

– Ну, по идее, надо бы подумать... Но пока я отвечу «Да», вроде никаких особых подводных я здесь не вижу...

– Вот и отлично!

И, обернувшись к залу, он провозгласил:

– Альфред Деконин официально считается принятым в Клан Хранителей Огня! Имеющие возражения да скажут их!

Все молчали.

– Тогда считаю церемонию законченной, и прошу всех покинуть помещение...

Толпа начала мигом редеть, и через пару минут никого не осталось. Собравшемуся было уходить Деконину Алонебесный сообщил:

– А вас, Штирлиц, я попрошу остаться!

Дождавшись, пока выйдет последний член совета, он спросил:

– Не против поговорить с защитой от прослушки?

– Ну... Только если без криминала.

– Никакого криминала, – улыбнулся лорд, поставив экран. – Но сначала я должен спросить тебя: ты знаешь, какая у тебя магия?

Альфред вспомнил слова Огневика: «и помни – официальные органы – наши потенциальные враги». Но Алонебесный, судя по всему, к официальному имел мало отношения, да и казался довольно безобидным, поэтому Деконин ответил:

– Ну, пока немного экспериментировал с огнём, но не очень удачно... – о своих опытах с фениксом он решил благоразумно умолчать.

– Ну, тогда можем попробовать определить её... Если хочешь.

– Ну, можно попробовать...

Алонебесный проследовал к одиноко стоявшему пюпитру в центре «арены» и открыл незаметную каменную дверцу. Разумеется, там была всё та же, уже давно известная и дважды нам встречавшаяся книга-определитель. Эта была ярко-красной, со сверкающим золотым драконом. Алонебесный положил её на постамент, и выразительно посмотрел на Альфреда. Тот, вздохнув, положил руку на красный томик, и дождался знакомых нам золотых букв. На этот раз книга всё-таки выдала нечто вразумительное:

Огонь – потенциал 14 000

Воздух – потенциал 8 500

Вода – потенциал 13 200

Земля – потенциал 7 400

Провести анализ по подклассам?

Альфред вздохнул. Видимо, это далеко не самый высокий потенциал. «Да и форма отчёта здесь другая», – подумал он, и спросил:

– А что значит «анализ по подклассам»?

– Это проверка потенциала по производным от основного типа магии. Она иногда превышает исходную, но крайне редко и ненамного. Можно ещё проверить по редким видам магии, вроде небесной и космической, но это огромная редкость даже среди высших родов...

Альфред, впрочем, не слушал дальше и начертил пальцем на обложке слово «да».

Принято.

Выберите стихию...

Альфред написал: «Огонь».

Идёт анализ...

Пару минут книга просто светилась, потом выдала результаты:

Результаты будут выведены в порядке убывания, принять такую форму отчёта? – и, получив подтверждение, продолжила:

Магия Солнца – 84 000

Магия Молнии – 55 000

Магия Вулкана – 34 000

Магия Вспышки – 8 000

Дальше Альфред особо не читал, он стоял с офигевшим видом, буквально разинув рот, – и совершенно ничего не понимал. Куда интереснее было наблюдать за лицом Алонебесного. Он-то знал, что это не максимальный, а реальный потенциал, да ещё и самого начального уровня. А это, простите, далеко не единичный случай – таких случаев было ровно ноль. Сам

потенциал Алонебесного на 5 уровне мастерства был 96 тысяч, сейчас, ясное дело, выше, но факт остаётся фактом: это сильнейший маг Солнца за... всю историю, может быть.

– Анализируй дальше, – скомандовал лорд.

Алекс особо сопротивляться не стал, и проверил всё по оставшимся подклассам. Особо впечатляющими получились результаты магии льда – 115 000, магия урагана – 84 000, цунами – 67 000 и некоторые другие.

Сам Альфред уже мало осознавал то, что происходит, он даже не смог бы с точностью сказать, счастлив ли он – просто потому, что не понимал, что вообще сейчас творится. А вот Алонебесный, хоть и понимал не многим больше, сразу оценил перспективы. Он, конечно, достаточно многое знал и без этого, ведь действительно – просто так от него приглашения не дождёшься. И вот кое-что он решил сообщить прямо сейчас.

– Дружище, у нас появилось маленькое достижение и куча проблем...

Деконин непонимающе уставился на парня в красном.

– Хм... Видишь ли, за такой силой начнут охотиться. Все захотят иметь в союзниках именно тебя, и не особо важно, какими средствами они будут добиваться этой цели. Мне вот лично эти методы ничуть не нравятся. Поэтому нам надо как-то засекретить наше сотрудничество... Идти в обычную Академию тебе опасно, но только такое заведение может объяснить этот уровень силы. Поэтому учись-ка ты прямо в Академии Огненного Шипа, на неё никто напасть не посмеет, да и я всегда смогу быть рядом. Кстати, мне нужно рассказать ещё пару вещей тебе. Но это только в случае, если обещаешь никому не болтать. Ну, а если проболтаешься... Я тебя убью. Без обид, ладно?

– Тогда, может, не надо?..

– Хех... Надо. Так что?

– Обещаю... – даже не сообразив, что может не давать обещания и избежать кучи опасной информации, простонал Альфред.

– Так вот... Ты, я думаю, не понаслышке знаком с превращениями? Превращался ведь? Не спорь, я это точно знаю. А как я это понял? Нет, вовсе не из-за регистрации источника магии. А из-за твоей родословной. Ты – дракон-оборотень. Вот такие дела.

Сейчас у Альфреда уже настолько кружилась голова, что бедный мальчик упал бы в обморок, случись ещё что. А оно случилось, сначала – в виде слов безжалостного лорда, упорно не замечавшего состояние парня.

– Кстати... Ты, наверное, слышал, что я сильнейший Дракер и наследник первого Дракера? – Альфред кивнул. – Так вот, это не совсем верно. Я не наследник первого Дракера, я и есть первый Дракер!

– То есть как это?

– Но нам пора, – проигнорировав вопрос Деконина лорд снял защиту... И после тишины раздался ТАКОЙ грохот, что смог бы поднять нежить со всех кладбищ на сто миль окрест.

– Э... Чего? – Алонебесный с секунду стоял ошарашенный. Потом, разобрав сигнал тревоги за стоявшей шумихой, крикнул:

– Замок в осаде! Скорее, надо бежать!

– П-п-очему? – в голове парня никак не вязалась сила первого дракера с его бегством.

– Потому что тебе здесь находиться не надо! За мной, живее!

Лорд нырнул в узкий коридор, пробежал несколько поворотов, а потом заскочил в комнату с компьютерами.

Там он начал набирать что-то на клавиатуре, и получив связь, крикнул на показавшегося в окне дракера:

– Какого хрена?! Чего здесь вообще происходит!

– Сэр, я не мог до вас дозвониться...

– Ситуация!!! Быстро, чётко, ясно!

– Атака, маги разных планов, в том числе – призванные демоны низшего класса, щиты около восьмидесяти процентов, хватит не более чем на полчаса. Наши войска успешно отражают атаки, но это бессмысленно. Жду приказов. Форсировать Щиты?

– Нет. Эвакуировать все запасы энергии, технику так же, все артефакты, всё, что сможете – эвакуировать, остатки – уничтожить. С системой помех. Чтобы не восстановили. Жди меня у пятнадцатого выхода.

– Что делать с подземельями?

– Залить буфера лавой.

– Понял, жду у пятнадцатого выхода.

– Иду.

Алонебесный прервал связь и запустил форматирование хранилища.

– А чего дверь не закрыл? Тебе мало неприятностей? А ну как кто напал бы?

– Я-я...

– Всё, уходим!

И, схватив Альфреда за руку, Алонебесный потащил его по очередной ветке коридоров, выйдя в общую галерею через ещё одну скрытую панель. У входа его уже ждал тот весёлый паренёк со стальным цветом волос. Слева у него висел приличной ширины меч, а массы – тем более, доспех был так же металлическим и блестящим, цвета светлого графита. Лорд кивнул и убежал в неизвестном направлении. Серый воин с минуту оценивающе смотрел на Деконина, а потом представился:

– Я Ликтор Звонящий, личный паладин Лорда. Маг металла. Дракер, если и это тебе интересно. О том, кто ты, спрашивать не буду – если Лорд тебя привёл – значит, сам и расскажет. Это если вкратце. А пока – нужно улетать. И побыстрее.

Он пошёл в северо-западном направлении, пять воинов, одетых похожим образом, разве что имеющих ещё и по два клинка за спиной, окружили их и не отставали. Альфред внимательно пригляделся к пластинам графитовой стали. Он заметил между ними звенья кольчуги, да ещё, похоже, сразу двух – крупной и более мелкой, которая была под первой. Он аккуратно приподнял чешуйку доспеха, чтобы проверить, а есть ли там кольчуга тоже – как выяснилось, есть. Ликтор посмотрел вниз.

– Простите... – потупился Альфред.

– Ничего, напротив, изучение системы обороны – тем более личной – весьма похвально. Предвосхищая ваш вопрос: да, кольчуга там везде. А под ней ещё один пластинчатый слой.

– Но... Это должно весить килограмм двести, не меньше!

– Больше. Двести десять. Но этот конкретно – около ста восьмидесяти. Облегчённая версия. Но её эквивалент из обычного металла – стали, например, – для обеспечения того же уровня защиты должен весить триста десять. А эквивалент полной версии – более, чем полтонны. Но это через чур даже для меня.

– Но так же быстро устанешь... Да и не удобно это...

Ликтор весело посмотрел на Альфреда. Он несколько раз провернул руку в самых разных направлениях, демонстрируя абсолютную подвижность конструкции.

– Это нужно тренироваться. В частности, всегда ходить в доспехе. Основная проблема ношения доспехов в том, что сколько бы ни были сильны руки – это не поможет, устаёт в основном спина. А её тренировки также неэффективны, ибо рассчитаны на краткосрочную нагрузку. Поэтому выход только такой. Но зато – абсолютная защита, и абсолютная сила. Такой доспех не пробьёт не то что ни одно обычное оружие – даже редчайшие артефакты смертельного уничтожения, убивающие богов одним ударом, здесь бессильны.

– Вау!..

– А то! Лорд умеет делать щедрые подарки. Хотя, такой доспех он сам бы сделать не смог, если по-честному. Только ты ему не говори, между нами, ладно? Но он очень много результатов исследований подкинул, и вышло вот это.

– А мне такой можно? – Альфред уже представлял себя в этом сверкающем чуде, но Ликтор немного постудил его пыл:

– Он почти два центнера весит, ты не забыл? Но можем что-нибудь и тебе придумать.

– Ну, я сам меньше, и вес тоже другой будет.

– Допустим даже сто. Я вот более чем уверен, что тебе это поднять не получится. Прости уж за прямоту.

– Да я понимаю... Просто очень уж красивый.

– Тогда подумай о том, какой тебе нужен. Дизайн, цвет, материал. Мы сможем сделать почти всё, что угодно. Ну, по крайней мере, из металла. Если по части кожи – это не ко мне.

– Ладно, я уж придумаю!

– Не сомневаюсь!

Они начали подниматься по узкой лестнице башни, ведущей, казалось, в само небо, ибо конца и края ей не виделось, ни через пять, ни через десять минут. Наконец Альфред встал, и, тяжело дыша, прошептал:

– Я... Больше... Не могу...

Ликтор молча взял его на руки и пошёл дальше. Альфреду стало очень жаль его. Понимая, что ему должно быть куда тяжелее, он, чуть отдышавшись, спрыгнул на ступеньки.

– Я... Я сам...

– Нет уж.

Однако Деконин увернулся от пытавшихся схватить его рук и помчался вверх по лестнице. Свита кинулась за ним, и к концу лестницы последним пришёл графитнометаллический воин: как бы он ни бахвалился, но бег вверх на околокилометровую высоту не входил в его программу тренировок.

Так или иначе, а вид отсюда был просто восхитительный. Нет, сейрэнно: вам приходилось смотреть на закат в окружении гор? Да её и с красивой растительностью вокруг? Никакой шум битвы не мешал наслаждаться зрелищем, поэтому Альфред далеко не сразу сообразил, что он не на экскурсии, в общем-то. Ликтор не мешал ему – он как никто понимал, что подобные виды встречаются лишь однажды... Или вообще не встречаются, в большинстве случаев. Самому ему тоже было нелишне отдышаться и привести себя в порядок, ибо ему предстояло два сложных дела: перелёт через экватор и уговоры юного паренька на этот перелёт. Что из этого труднее – решайте сами. Но в итоге ему всё же пришлось прервать идиллию:

– Прошу прощения, но дальнейшее ваше пребывание здесь опасно. Нам следует немедленно покинуть замок.

– Э... Да-да... Секунду, я просто... Это ведь замечательно...

Альфред так и стоял, не ощущая ничего вокруг.

– Быстрее!

Ликтор начал изменять форму тела, сначала появились шипы, затем ещё более шипастый хвост, аналогичным образом сформировались крылья, и всё это – из чистого металла. Через пару минут на вершине башни едва помещался светлографитный дракон. Альфред смотрел на него и никак не мог понять, откуда такой размер. «По идее, – рассуждал он, – объём всего вырастающего должен быть сопоставим с затратами энергии. Но такой рост невозможен ни при каких условиях! Это противоречит закону сохранения энергии!..»

– Залезай, вопросы – потом.

– А это не опасно?

Ликтор тяжело вздохнул. Ну, то есть, для дракона это был вздох, а для человека – примерно аналог турбины самолёта, только чуть более громкий.

– Начинается... Я же сказал – вопросы потом. Всё, наверх!

– А вы, позвольте спросить, подумали *как именно* я должен забраться на двадцатиметровую высоту?

– Разумеется. Для этого есть хвост.

– Что-то мне подсказывает, что он совсем не для этого... – проговаривал Альфред, аккуратно карабкаясь по идеально гладким и скользким шипам с острейшими режущими кромками и разрезая руки с каждым движением, при максимально возможной аккуратности. Кое-как забравшись чуть ниже крыльев, Деконин задал новый вопрос:

– А как тут следует держаться?

– Крепко, – и дракон спрыгнул вниз.

Видимо, он решил выбить остатки мужества парня окончательно, потому что ещё метров пятьсот пикировал вниз, а потом расправил крылья, создав подъёмную тягу почище космической ракеты.

– Так какие у тебя были вопросы?

– Их довольно много... Но сейчас я хочу просто отдохнуть. Но боюсь упасть. А нам долго лететь? А то я уже мёрзнуть начинаю...

– Ну, отдохнуть можешь совершенно спокойно. Только лечь тебе нужно поперёк.

– Соскользну же!

– Нет. Давай, смелее!

Альфред с опаской перенёс обе ноги на одну сторону и ещё крепче вцепился в шип. Ему казалось, что этими мерными покачиваниями вверх-вниз в такт взмахам сверкающих крыльев шип просто отпилит ему руку. Но в этот раз обошлось. Ликтор немного изменил конструкцию металла и создал дополнительное пространство, что-то вроде узкой комнатки, где парень еде поместился. Впрочем, это абсолютно исключало возможность соскальзывания, неудобства от погодных условий и риски при возможном нападении. В общем случае, теперь Деконину вред можно было бы нанести только при смерти дракона, а это – ну очень маловероятно. «Поди уничтожь такую махину! Ему, небось, и атомные снаряды нипочём!» Альфред был очень благодарен Ликтору, который, помимо места отдыха, также закрепил его местоположение металлическими крепежами, и даже сильная встряска теперь была абсолютно безобидной. Это к вопросу о том, кто же первый придумал средства защиты при опасных условиях дорожного движения.

Теперь махи успокаивали, и парень почти мгновенно погрузился в сон, не проснувшись ни во время стоянки на Мадагаскаре, ни в бурю над Индийским океаном. Так он и лежал, и новое утро встретил уже посреди австралийской пустыни.

Новое утро принесло новые вопросы. А точнее, обновило старые. Некоторые из них были очевидны: «Куда теперь? Где мы?» и всё в таком духе, другие же имели более конкретную природу, как например те, что были связаны со школой и семьёй – они вряд ли проигнорировали отсутствие пай-мальчика дома. Но на этот раз отвечать отказался уже Ликтор, и просто лёг спать посреди редких колючек на этой выжженной земле. «Ему хорошо, он дракон, запасы воды о-го-го какие! А мне что прикажете делать?» Впрочем, просить об укрытии под металлом Альфред благоразумно не стал: ему больше нравилась перспектива живого, а не зажаренного существа. Единственное, чего он никак не мог понять, так это систему охлаждения Ликтора. Он уже раскалился под пятьдесят, и не видно было, чтобы где-то были предусмотрены устья или чего там у драконов ещё бывает.

Решив, что ждать, пока он выспится – бесполезно, юный попаданец (а теперь он совсем иначе посмотрел на персонажей таких книг, над которыми зачастую подтрунивал) отправился на поиски воды и чего-нибудь, более съедобного, чем металл. Решение, в свете последних событий, не очень-то разумное, но уставшему, несмотря на двенадцатичасовой сон, Альфреду было

уже не до этого. Он просто попёрся к ближайшей скале (иначе и не скажешь). Но она так и не приблизилась, ни через полчаса, ни через час. Однако ему повезло: он увидел оазис, правда, сначала принял его за мираж, но не тут-то было: и вода, и трава – всё вполне натуральное. Но что-то ему там не нравилось. Как-то всё слишком правильно. И вода журчит, как полагается, и трава нужного окраса, и ветер дует ровными волнами, словно всё это специально готовили... для ловушки!

Осознав это, парень решил как можно быстрее покинуть чересчур гостеприимное место. А этому помешал... Однако, надо сказать, что этим незадачливый хищник спас нашего героя. За ним уже шла погоня, и успеет Альфред уйти из оазиса – не нашли бы его больше никогда. Да, оказаться в когтях озёрного дракона – дело малоприятное, но, как минимум, ты ещё жив, кроме того, есть надежда выпросить нормальную кормёжку. Сцапав Деконина в узкие длинные когти, синий змей скрылся в глубинах подземных пещер, и служивших ему местом обитания.

Пещеры эти были влажными (неудивительно) и скользкими (ещё менее удивительно). Что же здесь было удивительного, так это то, что Альфред плыл в когтях дракона **под** водой, при этом совершенно не нуждаясь в кислороде. Только через пару минут он понял, что дышать ему, в общем-то, не нужно. Но вот только был один нюанс: проверить, «а не выросли ли у меня жабры», – он не мог, так как дракон вряд ли бы оценил попытки вытащить хотя бы руку – а злить того, благодаря кому ты жив – всё же не стоит. Вдруг это он наколдовал водное дыхание? Тогда сможет и убрать.

Сам дракоша сейчас был очень рад, просто счастлив, я бы даже сказал. Он смог поймать очень ценную добычу, за которую кто угодно заплатит сколько угодно. Впрочем, он Деконина никому продавать не собирался – напротив, хотел оставить себе. Этому несколько препятствовал приказ Алонебесного: «Не задерживать!» – но ведь можно же просто убедить его погостить? А с учётом измождённого вида паренька – это будет нетрудно.

Вообще плавать Деконину нравилось. Он всегда любил нырять и плыть у самого дна. Теперь ему представилась неплохая возможность попрактиковаться. Дракон доплыл до большой пещеры и оставил паренька там. Разумеется, пещера была затоплена. И разумеется, Альфред немедленно принялся её исследовать.

Эта пещера была освещена бело-голубым светом, лившимся откуда-то сверху. Парень благоразумно не стал туда приближаться, но на самом деле мог бы сделать это без опаски: там не было выхода наружу, это кварцевая прозрачная перегородка обеспечивала доступ солнечных лучей. Далее в пещере обнаружили: камни, скалы, проходы и коридоры. На этом всё.

«Негусто, – промычал про себя Деконин, дабы не открывать рот, – И что же теперь делать? Куда я вообще залез? Где нахожусь? И как там Ликтор?»

А Ликтор преспокойно проснулся, расшвырял отряд драконоохотников, раздавил добрую половину из них, а другой переломал все кости, да так и оставил. А потом улетел на другой конец континента, потому что свою задачу он выполнил: сейчас Альфред находится в самом безопасном месте, какое только можно придумать.

Тень вошла в зал, в котором были установлены поршни и шестерни. Они щёлкали, стучали и гремели, вызывая неприятное ощущение старого вокзала XIX века, но при этом одновременно приятное ощущение кузницы – а это была любимая комната Тени в его небольшом замке. Сейчас этот субъект, полностью оправдывая своё имя, постольку находился в длинном плаще с капюшоном, подошёл к небольшому возвышению в одной из ниш данной залы.

– Привет! Всё ещё возишься с Читателем?

– А, это ты, Скиард? Да, как видишь. Дело движется не очень, сказать по правде. Я уже всю голову сломал с этими их технологиями. Вот чем им не нравятся обычные процессоры? Зачем всё делать на паровых машинах? Зачем...

– Тогда не было процессоров. Этому залу уже две с половиной тысячи лет. Для того времени – это очень передовая технология.

– Да, ты как всегда прав. Я, кстати, новому заклинанию научился. Огненное кольцо, которое рассеивает тьму. Смогу ли...

– ...Теперь меня победить? Нет, и ещё раз нет. Всполохи пламени отбрасывают тень. Так что увы, но и здесь ты проиграешь, как и обычно.

– Да чтоб тебя!.. Тебя хоть кто-то когда-то побеждал?

– Было дело. Теневой Дракон. У него это получалось с лёгкостью...

– Но сейчас...

– Да, сейчас, когда я – это он, уже нет такого противника. Знаешь, я даже соскучился по сложной игре.

– Игре? Ты прямо как Теддон, всё ему игр мало.

– Я его понимаю. Без игры жизнь становится ужасно скучной!

– Но ты его обыгрываешь?

– Увы, увы... Пока он представляет для меня серьёзную угрозу только в шахматах. Но и это ненадолго.

– Может, тогда сыграем? Заодно обсудим последние новости?

– Но вы же сейчас заняты...

– Нет, для тебя у меня всегда есть время. Нечасто встретишь столь сильных...Игроков.

– Ну, вы сами напросились, – из-под капюшона можно было различить улыбку.

– Тогда прошу, – махнул рукой парень в красном жилете.

– Конь на Же-Три. Так что вы говорите у вас случилось?

– Ничего особенно важного или интересного. Провинция Веленфуд вновь устраивает восстание...

– И что же им не угодило?

– Их спросите! – фыркнул красный парень. – Шестичасовой рабочий день. Привилегии в Совете. Автономия. Что им ещё нужно?

– Я думаю, сударь, что вы их совсем распустили. «Автономия»! Дать им по лещам – и мигом все проблемы кончатся. Вот как я думаю, – он отпил глоток чая из изящно украшенной золотым и огненным орнаментом чашки. Небольшая картинка на ней показывала дом в огне.

– Вы считаете? А что Совет скажет?

– Напомните мне, когда вы в последний раз послушались Совета? – парень призадумался. – И можете не рыться в памяти, друг мой, такого никогда не было.

– Что ж, вы опять правы! – развёл руками парень. – А что вы бы сделали на моём месте?

– Просто спалил бы их деревни до тла.

– Это очень жестоко...

– Зато эффективно, – перебил поток жалости Тень.

– Я вас не понимаю. Вы сильнейший маг планеты, а может, и всех миров. Вам нет равных ни в чём. А вы такой жестокий, но при этом никогда никого просто так не убиваете. Вы странная личность. Вам об этом говорили?

– Да, иногда приходилось слышать. Но знаете – мне так даже больше нравится. Пока я, как вы выразились, «странная личность» – я загадка, мои действия непредсказуемы, а это делает работу наёмных убийц значительно сложнее. Кроме того, это усложняет просчёт ходов моими противниками.

– И вновь вы правы! Я уже и не знаю, бывает ли, чтобы вы ошиблись.

– Бывает. Очень редко и очень незначительно. Но вы слишком низкого о себе мнения, Алый. Вы не худший, а может – и лучший стратег.

– Вы мне льстите. Пейте чай, пейте, я ещё налью! Король на Е-Четыре. Так о чём мы? Ах, да, о вас. Вы очень могущественны. Я всегда вами восхищался. Я видел весь ваш рост, но боюсь, не видел всей вашей силы.

– И хорошо.

– Вы правы. Который раз я это сказал? – он вздохнул. – Ну, мне, как главе Клана Огня, полагается куда больше забот. Вы же – свободный мечник. Свободный во всех смыслах. Кстати, говорят, вы и на Плутоне были. Это правда?

– Истинно так.

– А фоточки? А открытки?! Забыл про меня?!!

– Нет, что вы! Просто с собой нет. Но я вам их могу отправить почтой. Или отдать лично, если пожелаете. Просто это всё непросто, простите за тавтологию. У меня столько дел...

– Правда? А я думал, вы уже четвёртое столетие только развлекаетесь...

– Ну, если каждодневные восьмичасовые тренировки можно назвать развлечением...

– Восьмичасовые?! Впрочем, не похоже, чтобы вы сильно устали. Хотя, как по мне, это всё же слишком много.

– Ну, может и так. Зато моя сила всегда готова. Я реагирую мгновенно и разрушительно. Я смертелен и быстр, как клинок в ночи.

– У вас есть и такое прозвище. «Клинок В Ночи».

– Разве?

– Да. Так вас называют оборотни. Коты-оборотни преимущественно. Они очень почитают вас, даже храмы строят. Для них вы – бог.

– Я никогда к этому не стремился, – Тень развалилась в кресле и закинула ногу на ногу. Его доспех звякнул.

– Я знаю. Но вам поклоняются в семи регионах из восьми. Вас считают своим богом ассасины, теневые драконы, тёмные и ночные эльфы...

– И все они бегут от меня при встрече. Я так хотел с ними пообщаться, – но они очень меня боятся. Я не хочу, чтобы меня боялись.

– Ваша слава идёт впереди вас. Вы вырезали весь королевский двор в тёмноэльфийском королевстве. Это было превосходно, надо сказать. Начался новый день – а они все мертвы! И...

–...Ни тревоги, ни шума. Я это уже слышал. Скука. Они так говорят, будто это божественный дар...

– Но так и есть.

–...Хотя на самом деле это может сделать любой, кто хорошо подготовится.

– Вы содержите в себе душу бога, – заметил Альый.

– Верно подмечено. Но даже бог не поможет стать великим, если ничего не делать, вам ли не знать.

– Я не являюсь божественной сущностью.

– Но вы величайший человек за всю историю!

– Я всего лишь обычный дракер.

– Первый дракер, которому уже больше четырёх тысяч лет.

– Это мелочи.

– Многие за ваш дар заплатили бы кровавую цену.

– Многие. И многие заплатили. Только то ли проценты слишком высоки, то ли из них экономисты, прямо скажем, никудышные. Только «профита», или, иначе, «дохода», они так и не получили.

– А вы ожидали, что получат?

– Конечно нет! Но мне порой и самому странно: откуда я всё это умею? Ведь я учился у обычного дракона...

–...У трёх сотен...

- ... Который был восхитительным учителем, это правда, но это, вероятно, не передаётся?
- Вероятно. Но также вероятно, что вы – исключение из этого правила.
- Если я ещё раз признаю вашу правоту, то вы сочтёте меня нетактичным, или хуже того – льстецом.
- Нет, вы знаете, что драконы это любят.
- Но вы не совсем дракон.
- Ваша правда. Но я куда больше дракон, чем человек.
- Да и не человек вовсе...
- Ну, формально во мне есть чуть человеческого. Но совсем немного.
- Вы тёмный эльф. При чём тут люди?
- Я не тёмный эльф. Я *был* тёмным эльфом. Это большая разница.
- Но вы не ответили на вопрос.
- Этот разговор мне неприятен. Я предпочитаю, чтобы меня звали Тень, кем я и являюсь.
- Но всё может измениться?
- Нет. Не может. Я навсегда останусь тенью. Я этого хочу, и мой учитель тоже. Называйте как хотите, но это мой выбор.
- Я всегда уважал ваш выбор, Лорд Скиард.
- Я не лорд. Уже двадцать лет.
- И всё же...
- Я. Не. Лорд. – отчеканил Тень. – Я не имею ничего общего с вашей аристократией. Все эти «Лорды» – это ваши заморочки. И я считаю, что наследовать слова из человеческих языков – унизительно.
- Соглашусь.
- Тогда скажите мне, почему мы разговариваем на языке людей? Почему не на драконьем?
- Ну, я просто думал, что возможно найдётся автор, который захочет описать наш разговор... И ему будет сложно переводить с драконьего.
- Вы так думаете? Найдётся кто-то, кто посмеет написать про нас?
- Я думаю, найдётся. Драконы должны вернуться в мир. Теперь нам надо, чтобы кто-нибудь рассказал о нас всей планете людей. Тогда мы решим многие проблемы.
- И у вас уже есть человек на примете?
- С чего вы взяли, что человек?
- Можно мне не делать все логические выкладки и сразу перейти к выводу?
- Понял. Да, я нашёл его. Альфред Деконин. Очень способный парнишка. Я думаю, он будет ценным кадром для нас.
- Я готов с вами поспорить, но не буду этого делать. Кстати, ферзь на Цэ-Четыре. Мат. Алый вздохнул. Он опять проиграл этому типчику, и разве могло быть иначе? Но ему очень хотелось выиграть. Прямо до дрожи. Он рискнул:
- Ещё партейку?
- Только одну, мне надо в замке прибрататься к прибытию дорогих гостей.
- Тогда ваш ход, – улыбнулся Алый.

Альфред спал на мокром камне в пещере под землёй. Холодное свечение синих светильников *ильфирвит*, из кристалла *ильфи*, не грело и даже холодило. Он дёрнулся ещё раз. Холодный блеск глаз дракона был тут же. Его строго охраняли, ибо его жизнь могла стоить охраннику собственной. Сам Итильдин, король морских подводных пещерных драконов, прибыл сюда для личного разговора с Декониным. Сейчас они оба отсыпались, ибо разговор предстоял долгий, и в некоторых моментах – неприятный. Надо было обсуждать военные действия, а для этого требуется холодная голова и ещё более холодное тело. Так говорили у драконов.

Ещё раз дёрнувшись, Альфред открыл глаза. Всё тело ломило после такого сна, хотя, скорее сказать: «после сна в таком месте». Он оперся на локоть и приподнялся.

– Хорошо спалось?

– Хуже некуда... – пробормотал парень, но, вспомнив правила вежливости, мигом исправился: – Хорошо, спасибо за заботу.

– Вас скоро пригласят. Пока мы можем осмотреть ваши апартаменты или местные залы.

– У меня есть апартаменты? К чему это?

– Вы – гость. И весьма дорогой и важный.

«Не иначе, Алонебесный постарался», – подумал Деконин, но решил держать ухо востро.

– И мы приготовили для вас несколько комплектов одежды, какая вам больше понравится. Я вас провожу, вам следует переодеться.

Альфред прошествовал по залам к небольшую комнатку, освещённую тёплым светом, что резко контрастировало с ледяными коридорами – и в прямом, и в переносном смысле. В небольшом шкафчике рядом с небольшим столиком – видимо, эта комната предназначалась для небольших гостей – висело несколько нарядов, столь дивных и диковинных, что парень просто рот открыл.

Первый из них был сделан из листьев. Красивые свёрнутые из крепких растительных волокон наручи были украшены орнаментом с листочками, небольшой жилет («видимо, в драконьей среде это модно», – подумал Деконин), сделанный из хлопка, был расшит золотыми и серебряными нитями. Зелёно-коричневые босоножки и такие же поножи завершали этот образ, вкупе с зелёными, похожими на листья, шортами.

Второй был сделан под тёмных эльфов. Крепкий эластичный костюм фиолетового и тёмно-синего цвета, такие же перчатки, скрепляющиеся с костюмом шнуровкой, маска под ассасина, какой её привыкли видеть все подростки в видеоиграх, а также стальные полуботинки, слитые с поножами, а также наручи, представляющие собой металлические блестящие кованые узоры серебристого цвета (а это и было чистое серебро), а также шипы на локти из того же металла, – всё это выглядело несколько пафосно, но очень приглянулось паренюку.

Ещё один костюм был похож на стимпанковскую одежду, с гидравлическими усилителями и кинетическими перчатками. Также были костюмы в стиле демонов и вентусов (так называют духов грозы).

Деконин остановился на тёмноэльфийском наряде. Он натянул тугую ткань, которая наделась как влитая, всунул ноги в металлический каркас ботинок-поножей, натянул перчатки и прошнуровал их, после чего нацепил шипы и узорчатые наручи. Дракон услужливо дал зеркало. Парень повертелся перед ним и чуть в себя не влюбился. «Это круто, – рассудил он. – Настолько круто, что и сказать нечего. Я в восторге! Какие же они крутые!» Теперь, правда, придётся соответствовать образу.

Они шли по коридорам, и все оглядывались на парня, который совершенно не походил ни на эльфа, ни на человека. Он чувствовал себя не в своей тарелке – всё же, обыкновенно его просто не замечали. «Вот что такое папарацци для звезды», – думал он, испуганно озираясь.

Вскоре, впрочем, привык. Взгляды перестали его пугать, и он пошёл гораздо увереннее. Теперь он просто хотел прочувствовать свой наряд, ибо, как ему казалось, это не праздничное одеяние, а боевой костюм. «Идеальная аэродинамика. Волокна прочные. Шипы идеальны для внезапного удара. А по наручам любой клинок соскользнёт, так что можно блокировать атаку прямо рукой». Но, конечно, столь рискованный поступок он совершать не собирался. «И всё-таки удобно», – подумал он.

– Итак, вас ждут.

Дракон распахнул дверь в круглый зал, который тоже оказался небольшим, и взору парня предстал серебристый дракон, сияющий, как сама Луна, а синее тело его отражало водные блики, отбрасываемые небольшими водоёмами в разных концах комнаты.

– Приветствую! – сказал дракошка, который был явным восточным драконом.
– Здравствуйте, – уже куда менее уверенно произнёс Деконин.
– Я – Итильдин. Хранитель холода и Тёплых Вод. Я управляю водными потоками в экваториальных широтах, и дарю прохладу тем, кто изнывает под палящим солнцем.

Повисла пауза.

– Благородное дело... Наверное... – нерешительно протянул паренёк.

– Будьте смелее, друг мой! Я не собираюсь общаться с вами, как с низшим существом.

Я общаюсь со всеми как с равными – или не общаюсь вовсе.

– Спасибо... Наверное... Я Альфред. Альфред Деконин. Дракер.

– Молодец, смелее. Не бойся, ты вон какой красавец! Да все девчонки твои будут!

Альфред смутился. О чём – о чём, а о девчонках он думал в последнюю очередь. Сейчас, правда, он не мог с ним не согласиться. Все девчонки стали бы сохнуть по нему, если бы им довелось его увидеть.

– Спасибо...

– Да что ты всё время благодаришь?! Сколько можно? Давай уже поговорим!

– Да... Конечно, – он сглотнул, ибо сначала решил, что разозлил дракона.

– О чём будем общаться?

– Но я думал... Что вы меня пригласили.

– Да, я вас пригласил. И что?

– Ну, я думал, тема с вашей стороны будет...

– По правде говоря, у меня есть тема. Но она подождёт. Сначала я хочу, чтобы ты поговорил о том, что хочешь сам.

– Ну, не знаю... Что мне теперь делать?

– Ты хочешь, чтобы я перечислил варианты?

– Что-нибудь...

– Ну, ты можешь вернуться домой. Только тебя сразу найдут и убьют. – Альфред вздохнул. – Можешь остаться здесь, но без солнца ты ж совсем зачахнешь. – ещё один вздох. – Можешь, как и советовал Алонебесный, пойти к нему в Академию. А можешь присоединиться к Теневым Охотникам – и я, скажу прямо, буду пытаться убедить тебя сделать именно это.

– А кто это такие?

– Это те, кто перемещается через тень и живут в ней. Они изначально – охотники на демонов. Но теперь значительно расширили свой функционал, став самыми лучшими мечниками и магами в нескольких мирах.

– Мечниками? – у Деконина загорелись глаза. «Это ж моя мечта! Мечи и клинки!» Впрочем, разумная часть его требовала быть осторожнее.

– Именно. *Лучшими* мечниками, – он подчеркнул первое слово.

– А если я присоединюсь...

Итильдин молчал.

– Если я присоединюсь... Мне помогут освоиться? Научат всему? Не убьют меня на первом же задании?

– Ну, абсолютную безопасность обещать не могу. Но они своих не бросают.

– Что ж... Хорошо. Если что, я смогу отказаться?

– До определённого момента. Но это тебе объяснят они сами.

– Хорошо... Хорошо. Я согласен. Ох и пожалею я об этом!

– Я тебя уверяю: об этом ты не пожалеешь никогда!

– И я тебе это обещаю, – довольно сдержанный голос прозвучал из облачка тёмного тумана, возникшего в центре комнаты.

Скиард был очень интересным субъектом для изучения. Эта личность была чрезвычайно жёсткой, а может – и жестокой, но при этом всегда вела себя очень сдержанно и культурно. Политические оппоненты в бессилии скрипели зубами, спарринг-оппоненты утирали кровь – и все были единого мнения о Тени – он непобедим. На самом деле это очень интересная личность, и у неё даже взяли интервью. Брал его, конечно, Лорд Алонебесный – ибо он один из немногих, кто не боялся Тени. Я приведу заметку из газеты «Ночь сегодня», распространяемой в тёмноэльфийских землях. И да простит меня читатель за мою любовь к тёмным эльфам – но не восхищаться ими может только тот, кто их не видел. Итак, заметка в газете, как она есть:

Ночь сегодня.

Эксклюзивное интервью с Тенью.

Репортёр Лорд Алонебесный.

Сегодня в 18 часов вечера я решил взять интервью у Скиарда – таково его настоящее имя. Этот владыка Тени многим нам внушает ужас и благоговение – но насколько оправдан наш страх перед ним? На эти вопросы мы и постараемся ответить.

А: – Скиард, каково ваше призвание?

С: – Это сложный вопрос. Я не смог бы на него ответить сразу. Понимаете, сказать, что Тень – моё призвание, – не сказать ничего. Эта фраза имеет для меня особый смысл, но нашего читателя ввергнет в бурю непонимания. Я бы этого не хотел. Поэтому отвечу так: превращать тень каждой души из муки в счастье.

А: – Вы считаете, что тень способна нести счастье?

С: – А по мне не видно? Я очень щепетильно отношусь к чужим душам. Они нам неведомы, но одно я скажу точно: наша тёмная сторона способна дать нам невиданную силу, если не обратится в бессмысленную жестокость.

А: – То есть, вы считаете, что жестокость способна нести смысл?

С: – Вы ловите меня на слове. Но – да, жестокость способна дать нам огромную силу и поднять наш дух на новый уровень. Правда, многим этого не понять. У нас что? Если жестокость – то это убийства, кровь, мясо... А это неверный подход. Это называется убийство. А не жестокость. Жестокость – это особая форма духовного проявления. Она даёт нам силы двигаться вперёд. Вот у вас были ситуации, когда вы на что-то злились? Что-то хотели, а не получали?

А: – Да, и не раз.

С: – И что вам помогало?

А: – Ну, у меня возникало желание всё это переделать, и во что бы то ни стало закончить работу. Это было научное исследование. И ... То есть, вы хотите сказать, что желание, так скажем, «хоть подохнуть, но сделать» – это и есть жестокость?

С: – Вот видите, вы меня понимаете. Чем вы отличаетесь от других?

А: – Теперь вы пытаетесь взять у меня интервью?

С: – Хех, я вам задам свои вопросы. Не хотите опубликовать – задам их позже.

А: – Почему же? Публикуйте на здоровье. Но возьмём для этого отдельную статью.

С: – Как скажете. Тогда жду следующий вопрос.

А: – Ну... Я постараюсь быть максимально деликатным, но прошу не слишком буквально воспринимать. Вы убили королевский двор. Весь. Как вы это прокомментируете?

С: – Я отказываюсь это комментировать. Не всё следует предавать огласке.

А: – Хорошо, как скажете. Тогда другой вопрос. Вы создали орден Теневых Охотников. Что нужно, чтобы вступить в него? Какими качествами нужно обладать?

С: – Ну, во-первых, вступить может любой. Есть ряд условий. Во-первых, нужно пройти обучение. Подготовка очень трудная, ночью и днём. Правда, это обычно удаётся тем, кто пришёл к нам. Но потом сдаётся экзамен, и он куда сложнее обучения. Там есть особая структура, мы даём задание, которое не входит в программу. Самообразование – наш основной принцип. Если он сдаёт его успешно, то мы проводим ритуал Сопричастия с Тенью. Это очень сложный ритуал, и в его процессе ученик теряет физическую форму и становится тенью, со всеми причитающимися. Если говорить о личностных качествах – это, прежде всего, умение бороться и идти вперёд, через кровь и раны. И буквально, и в переносном смысле.

А: – **А что вам позволило создать этот орден?**

С: – Это, во-первых, не орден. Мы не создавали официальную организацию, кроме того, орден подразумевает чёткую иерархию – а этого у нас нет. Мы никого никому не заставляем подчиняться и сами никому не подчиняемся. Организация свободных мечников, так сказать.

А: – **Но классическое ваше оружие – катана?**

С: – Ну, многие любят это оружие, но не обязательно. Лично я действительно предпочитаю японский клинок. Но хорошо владею и кинжалами, и мечом, и фламбергом, и скрамасаксом.

А: – **То есть, вы универсал?**

С: – Можно сказать и так.

А: – **Вы максималист?**

С: – Нет. Я нигде не делаю работы больше, чем нужно. Другое дело, что я считаю «нужным» довольно высокий уровень качества.

А: – **И последний вопрос, а то в полосу не влезет: говорят, что вы – наследник Великого Теневого Дракона. Это правда?**

С: – А это важно знать нашим читателям?

А: – Наверное...

С: – Тогда я предпочту не отвечать на этот вопрос.

А: – Хорошо, спасибо!

С: – Вам спасибо! Хочу пожелать нашим читателям успехов и тeneвых дней.

20 день 17 круга.

Такая вот статейка была опубликована. Ясное дело, что после этого к Скиарду интерес только повысился. Ведь, по сути, ничего кроме того, что уже всем известно, он не сказал. А шумихи было очень много. С неделю весь магический мир шумел, как рассерженный рой пчёл. «Ночь сегодня» разошлась рекордным тиражом. Ближайшие месяцы рекрутские отделения Тeneвых Охотников были переполнены новобранцами. Пришлось открывать постоянные пункты набора, потому что за Охотниками началась охота. Обычно было достаточно найти одного из них, и можно было рассчитывать на место в обучении. Но теперь им просто прохода не давали!

Новый день для Скиарда начался с раннего сна. Именно не с подъёма, а со сна. Его привычкой было работать по ночам, что не очень удивительно, учитывая его специфику. Так что до полудня Тень просто отсыпался в уютной кровати. А потом пошло-поехало...

Началось всё с телефонного звонка. Это был, как читатель, верно, уже догадался, сам Алонебесный. Он набрал одному ему ведомый код дракотелефонной станции, получил доступ ко всем линиям и позвонил напрямую в апартаменты Скиарда.

– Начался денёк... – проворчал он, устало потирая глаза. – Алло!

Мы не будем подслушивать их переговоры, дабы не обнаружить когда-нибудь катану у своего горла, а просто сделаем краткий пересказ. Алонебесный попросил Скиарда принять Альфреда в ряды Тeneвых Охотников. Вообще-то, он и так собирался это сделать, но просьба

Алого исключала все конфликты с ним, и поэтому Тень был счастлив. Но он также попросил учить Альфреда лично, сказав, что «это очень ответственная работа и от неё зависит очень многое». Что ж, – зависит – так зависит, но чего же звонить в 12 часов, можно сказать – с самого утра! В общем, Скиард сам не знал, хорошее у него настроение или плохое. В таком непонятном виде он и вышел в коридор. И, разумеется, случилась вторая новость, как обычно незамедлительно и неожиданно.

– Милорд, у нас с казной проблемы, – голос казначея раздался в тишине коридора.

– Сколько раз повторять: я не милорд. Я вообще не лорд!

– Простите, мил... владыка. Я лишь хотел сказать...

–... Что проблемы с казной. Это я слышал. Как всегда, никакой конкретики.

– Простите, владыка, я не хотел вас обидеть...

– Конкретику в студию, – уже несколько угрожающе произнёс Скиард.

– Да-да, конечно, владыка! Не гневайтесь, а то я вас знаю! – выпалив это, он испуганно

примолк.

– Да? И что ты знаешь? – полуиздевательская улыбка напугала бы кого угодно.

– Ну... Что вы, владыка, очень жестокий и... Пожалуйста, пощадите!

– Когда это я был жестоким?

– Не далее, как вчера... Вы... Милтон... Он же всего лишь пять монет украл...

– Ну и я отрезал ему всего лишь пять пальцев.

– Да-да, конечно, владыка! Вы как всегда правы!

– Я мог бы отдать его на опыты Алонебесному.

Казначея пробрала дрожь.

– Н-не надо! Мы знаем, какой вы милостивый и благородный владыка! Поэтому и служим вам!

– Потому, что боитесь уйти, – хмыкнул Скиард. Казначей не стал комментировать эту реплику. – Так что там с казной?

– Ограбление, сударь. Два сундука пропало.

– Что ж... Я разберусь.

– Благодарю вас! – казначей поклонился и пулей ретировался.

Но это происшествие оказалось куда более важным, как мы увидим в дальнейшем. Пока же на Тень свалилась необходимость отправить отряд на поиск украденного. Он вышел на балкончик перед главной залой и произнёс вдохновенную речь, как это делал и обычно. Впрочем, одного его присутствия было достаточно, чтобы замотивировать даже самого закоренелого лентяя. И хотя каждый охотник, в принципе, мог сказать, что Тень – его друг, и что он знаком с ним лично, далеко не каждый мог по-дружески ему отказать. Сейчас ловить вора отправились трое – Лиссон, Актерленгон и Альфамер – я перечислил их имена, ибо мы ещё не раз встретимся. Они быстренько собрались и покинули замок.

К этому времени за часами было шесть вечера. Ругаясь, что день прошёл так бездарно, и что теперь придётся тренироваться всю ночь, Скиард отправился в переговорную комнату. Там он позвонил Итильдину и попросил его проагитировать Деконина за Теневых Охотников. Что он с успехом и сделал.

Скиард воплотился из тени прямо посреди комнаты. Альфреду уже многое стало привычно, но это произвело сильное впечатление. Всё-таки не каждый день увидишь подобного рода переходы.

«А он оправдывает своё имя, – подумал парень. – Действительно, Теневой Охотник. Он очень на охотника смахивает. Правда, видно сразу, что дичь – это не птички. Скорее, перо-дактили, – он усмехнулся. – И часто он демонов убивал? Выглядит он довольно сильным. И красивым. Блин, что же ему сказать?»

– Эээ... Добрый день...

– Ну, уже вечер, – Тень улыбнулся.

– Уже? Сколько же я спал?

– То мне неизвестно, – отвечал мечник. – Я здесь появился только что, как видишь. Но, наверное, долго. «День да ночь – сутки прочь», как говаривал классик. Значит, решил присоединиться?

– А что это за «определённый момент», после которого я уже не смогу вернуться?

– Это долгая история, и рассказывать её лучше в спокойной обстановке, – и на сытый желудок.

Только сейчас Альфред понял, насколько проголодался.

– Я прав? Вы голодны? Вы не боитесь пройти через тень? Тогда мы сможем оказаться в моём замке через пару секунд.

– А это не опасно?

– Абсолютно безопасно. Угроза нулевая. Даже если ты отпустишь мою руку, я легко тебя найду.

– Ну, просто... – на самом деле Альфред хотел ещё и поблагодарить Итильдина за его гостеприимство. Невежливо вот так сматываться, всё же.

– Не переживай, всё в порядке, – совершенно верно истолковал замешательство Деконина Итильдин. – Иди, потом ещё поболтаем. Да, кстати, Алонебесный сказал, что через пару часов тоже прибудет в замок, так что поторопись.

– Спасибо вам, – улыбнулся Альфред. – Ну что, идём?

– Ещё спрашиваешь! – Скиард резко схватил Деконина за руку, и дёрнул его на себя. Парень испугался было, что врежется в него, но он словно столкнулся с тёмной дымкой, и влетев в неё, через пару секунд вылетел по другую руку. Только это была уже не пещера. Он стоял в довольно крупном зале довольно крупного замка. Рядом были расставлены столы, с весьма экзотическими представителями зажаренной и приготовленной иными способами флоры и фауны: от странных фиолетовых птичек, смахивающих на колибри (за тем небольшим исключением, что они были *зубастые!*), до странного мяса всех цветов. Также присутствовали: салаты, супы, мороженое и красновато-коричневого цвета пудинг, – даже страшно подумать, из чего он сделан! Народу в зале было немного, и, видимо, они настолько привыкли к подобным появлениям Скиарда, что не все даже подняли голову.

– Вот мы и добрались, – улыбнулся Тень. – Это мой скромный замок.

Слово «скромный», если и было применимо к данному помещению как к замку, то точно неприменимо как к жилому помещению. Действительно, каменный зал, дубовые скамейки и столы, а также фиолетовые шевроны с серебряными и золотыми лунами и тёмно-сиреневыми снежинками нельзя назвать богатым убранством. Но камень, именно в силу своей простоты, смотрелся богато. Довольно высокие своды были с антаблементами, украшенными фигурками драконов и демонов. Здесь следует сделать важную отметку, которая окажется ключевой в последующем сюжете.

Скиард очень уважал демонов. Он даже призывал себе свиту из этих представителей жуткой цивилизации. Хотя, называть цивилизацией культуру демонов мы не будем: во-первых, она не подверглась растлению и разращению, а во-вторых, она было в большей степени основана на силе, то есть полностью соответствовала идеалам Тени. Вообще, он очень уважал демонов: и как сильных противников, и как верных друзей. Его «охота на демонов» теперь ограничивалась личными интересами, и, в общем случае, Теневые Охотники уже оставили демонов в покое. Тем, впрочем, всё равно спокойно не жилось. Постоянные войны и кровопролития – для них обычное дело. Впрочем, когда ты бессмертный, ты можешь себе позволить чуть больше.

Сам Скиард был очень силен: как физически, так и магически. И то, что верно для Алонебесного, здесь было более очевидно: это была ходячая Опасность. Если по правде, сам Алоне-

бесный Тень слегка побаивался: кто знает, чем это кончится? Тем более, что терпением ни один из них не славился, и разрушенные города в процессе дружеской беседы – явление частое и обыкновенное. Совет скрипел зубами и слал депеши во все концы – но их никто не слушал, ибо все знали, что могут быть следующими. Правда, надо отдать им должное: все жертвы подобных буйств Огня и Тени получали компенсации за имущество, а также новое, если это было возможно: и как правило, лучше прежнего. Так что многие считали себя лично обязанными Алонебесному и Тени: из старой хлипкой лачуги переехать в новый особняк с дзен-садом – такое счастье представляется нечасто, и зачастую только в мечтах. И существуют уже целые провинции, построенные на суммы из казны Алонебесного, подкреплённые магией Тени. Такое влияние этих двух особ не могло не вызывать сильнейших опасений Совета, но не меньший страх они испытывали перед личным явлением Алого и Скиарда в боевой форме. А форма эта – гигантские драконы с силой планетарного масштаба. И жизни всех жителей планеты Совет оценил всё же выше, чем собственные нереализованные политические амбиции.

Теперь Деконин сидел уже в довольно просторной комнатке с окном на юго-восток, причём более на юг, ибо зарево заката, только что ушедшего за горизонт, было ещё видно. Красивое окно с тоненькой нитью в форме ромба выглядело весьма ажурно. Нити выполняли исключительно декоративную функцию, потому как замок находился довольно высоко над землёй, и ни одному, даже самому чокнутому дракеру не пришло бы в голову прыгать оттуда. Всю стену у изголовья кровати занимал книжный шкаф, уставленный самыми различными переплётами – от довольно новеньких, включая сборники статей юных дракоаналитиков, и заканчивая древнейшими томами двух, а то и двадцатитысячелетней давности. Впрочем, более трёх тысяч даже им не дашь – сохранились они идеально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.